

16+

Роман Бейнарович
Странник

*Мир не вечен
Война не прекрасна*

Роман Евгеньевич Бейнарович

Странник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37406803

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-11773-0

Аннотация

Как сильно человек может поменяться? Что может его сломить? Что мы готовы пережить? Некогда беззаботный мир начал меняться, что-то начало происходить и последнее путешествие героя заставляет его повернуть в другую сторону, а в последствии и изменить свою жизнь. В оформлении обложки использовано изображение фрагмента "Venice: The Feast Day of Saint Roch". Художник Джованни Антонио Каналь

Содержание

Плохой попугай	4
Странное путешествие	17
Новая жизнь	30
В бой	44
Палач	54
Конфиденциальный разговор	63
Посольство	71
Волк	78
Безумие	93
До скорой встречи	105

Плохой попугай

Стук... Раз... Два... Я стараюсь не дышать, дабы не привлечь внимание, и в этой тиши лишь стук своего сердца.

Из-за засухи во рту дыхание спирает слишком сильно.

Громкие шаги, уходящие куда-то в сторону, заставляют расплыться в улыбке и сильнее сжать рукоятку драгоценного кинжала.

– *Теперь мы расплатились, Артур,* – тихо прошептал я, разглядывая кинжал и вспоминая тот день, когда, попав в передрагу, он кинулся наутёк и оставил меня наедине с бандитами.

Я же не виноват, что в его лавке кинжал так небрежно лежал и манил всех к себе.

Переворачивая кинжал в руках, я пытался посчитать, сколько здесь камней, но невыносимо жуткое мерцание не давало мне его рассмотреть. Завернув драгоценное оружие в платок, я кинул его в котомку и посильнее завязал, для лучшей сохранности.

Оглядевшись по сторонам, я вышел из-за массивного шкафа, весьма потёртого и без ручек, но всё равно хорошо выглядящего для пустынной местности, и направился на рынок, укрывая платком лицо от песка и пыли.

Жаркое солнце Южан припекало так сильно, что я чувствовал, как пот стекает по моему лицу, но времени остава-

лось не так много, чтобы где-то отдохнуть, ведь торговец скоро уедет, и я не смогу обменять кинжал. Идти было недалеко; к тому же по зловонному запаху, который становился всё сильнее, я понимал, что двигаюсь в правильном направлении.

– *А-а-а...* *Это ужасно*, – закрывая нос, сказал я с отвращением. Запах стояла с десятками лошадей и мулов был ни с чем не сравним.

Выйдя прямо к стойлу, я решил сразу проверить своего коня, дабы дважды сюда не ходить и не вкушать эти ароматы. Мой конь тоже не любил жару, поэтому его можно было найти только у поилки.

– *Я так и думал*, – сказал я, обнаружив его лежащим возле ведра с водой.

Конь, посмотрев на меня, сразу вскочил и попытался залезть в карман, ожидая найти там сахар или ещё что, но мне пришлось его разочаровать.

– *Прости, друг мой. Сегодня нет сахара, не расстраивайся*, – улыбнувшись, ответил я своему коню.

Донёсшийся из таверны шум отвлёк моё внимание и заставил вспомнить о торговце.

– *Извини, я скоро вернусь*.

Развернувшись, я быстро двинулся к воротам, стараясь идти по бревенчатой дорожке и не останавливаться.

От запаха до сих пор мутило.

Быстро прибежав ко входу, я обнаружил у самой лестницы

безнадёжно пьяных бродяг, которых видимо вышвырнули из корчмы.

– *Эй, косой, торгоаш ещё там?* – свистнув, спросил я у одного из них, надеясь, что ещё не опоздал.

– *Да, чёрт. Этот козёл меня ободрал только,* – периодически икая, выдавил из себя севший на ступеньки бродяга.

– *Лови!*

Подкинув монету бродяге, я быстро поднялся в таверну и обнаружил, что торговец устроил карточный турнир, в котором он сам принял участие.

Его ухмылка и ловкие движения картами в руках, слишком уж напрягали соперника и, видимо, заставляла мандражировать перед ним за свой кон.

– *Ваш ход, сэр,* — огласил судья.

В толпе пронёсся тихий ропот и все, ещё сильнее столпившись, начали вглядываться в карты.

– *А это тебе на память,* — ехидным тоном сказал торговец.

Не успев сесть за стол, я услышал восторженный возглас толпы, окружившей игроков, и громогласное объявление о победителе. Торговец, встав, развёл руками и засмеялся, его уже начали брать на руки и восхвалять, как проигравший резко выхватил за прилавком нож и кинулся на толпу.

Резкий крик оборвал веселье, и все кинулись врассыпную, сторонясь проигравшего. Торговец же, упав в сторону, достал пистоль из-за пазухи и трясущимися руками выстрелил

куда-то вбок от соперника, от чего посеял только большую панику.

В этот момент один из охраны торговца успел кинуться сквозь толпу на нападавшего и повалил его на пол. Торговец моментально встал на ноги и, отряхнув костюм, со злобой взглянул на обидчика.

– *Ах ты же гнида! Ты на кого полез?!* — ударил торгош проигравшего.

Уже через несколько минут здесь столпились городские стражники, разбираясь, в чём дело, попутно рассматривая распутных девиц, которые так и жаждали нажиться кошельком любого своего клиента.

– *Поздравляю с победой,* – сказал я, подходя к торговцу с улыбкой.

– *Да пошёл ты!* – бесцеремонно высказался торгош, вытирая пот со лба.

– *У меня есть кое-что интересное для тебя, нечто весьма драгоценное,* – присел я и продолжил говорить, пытаясь не привлекать лишнее внимание.

– *Мы не в сказке, олень, сразу толкай, что хочешь, но учти, если это хрень какая-то...* – тыча пальцем, начал он.

Я сразу достал кинжал и положил его перед ним, закрывая спиной стол от стражников. Лицо торговца резко обрело совершенно новые тона, и застывшее на нём детское удивление дало мне понять, что это всё-таки не безделушка, а нечто особенно важное.

– *Что ты хочешь за это?* – потирая руки, спросил меня торгош.

– *Седло, сотню серебряных и того попугая в клетке, которого ты показывал вчера на площади.*

– *Попугая?* – удивлённо переспросил он меня.

– *Да, попугая,* – выдохнув, ответил я ему.

Он залился смехом и, ударив несколько раз по столу, через силу позвал помощника:

– *Эйл, неси этому простофиле всё, что он просил. Попугая, ахах.*

Просмеявшись, он заказал себе рома и, почесав лоб, оглянулся в сторону лестницы.

Это была неловкая пауза, когда нечего друг другу сказать, поэтому я неспешно оглядывал таверну. Здесь царили тепло и уют, стены были выложены цельными массивными брёвнами, местами украшенные резными фигурами. По стене россыпью – старые светильники, заправляемые китовым жиром.

– *Зачем тебе эта дурацкая птица?*

– *Она мне не нужна, я её для брата беру, он увлекается этими...* – не успел я закончить, как меня прервал шум с лестницы.

– *Дурррааак! Дурраак!* – последовал птичий вопль и стук железной решётки.

Подойдя к нам, Эйл поставил клетку на стол и скинул седло с кошелём денег у моего стула.

Я протянул руку к попугаю, желая погладить его, но, едва

я успел коснуться клетки, попугай клюнул меня за палец и расправил крылья.

– *Ах ты... Курица пернатая!* – отдёргнув руку, крикнул я на попугая.

– *Вы хорошая пара, Бэрн,* – хихикая, сказал торговец. — *Может, у тебя ещё что-то есть? Мм?* – спросил он, выпучив на меня глаза и оглядывая, как будто ждал, что у меня ещё вдруг что-то появится.

– *Нет, я уже ухожу,* – подбирая седло, тихо сказал я, глядя на помощника торговца.

– *Грустно, грустно,* — с придыханием ответил торговец. — *Передавай привет мистеру Симону.*

– *Обязательно.*

– *Скажи ему, что, может быть, весной приеду в город, есть кое-что от урдов, или Уркос, чёрт знает, как их правильно их называть.*

Я старался как можно быстрее уйти оттуда, пока это не превратилось в вечер ностальгии по былым временам и нрауочений.

Спустя пару минут я уже был в своей комнате и собирал вещи для обратного пути, мне следовало торопиться, так как лето уже заканчивалось, а мой путь лежал на север, в Теку. Небесные властители, как же я хотел вернуться в свой дом, в свой город, просто осточертело прозябать в этих песках.

– *Яяя тебе кишки пуцу,* – прокричал попугай, спрыгнув с жёрдочки.

– *Тяжёлая жизнь была?* – с ухмылкой спросил я его.

– *Яяя птища, летать,* – упираясь головой в решётку, сказал попугай.

– *Я тебе потом дам полетать,* – пообещал я ему, присев напротив него и рассматривая его синий окрас с пёстрыми крыльями. Моё любопытство резко прервали стуком в дверь.

– *Идите к чёрту,* – крикнул я, слегка обернувшись в сторону двери.

– *К чёрту пошёл,* – тут же громогласно повторил за мной попугай.

– *Ты должен за комнату!* – послышался крик из-за двери.

– *Сейчас спущусь,* – ответил я, вставая и подхватывая котомку. — *Только вещи собрать надо,* – тихо сказал я, оглядывая комнату в поисках сапог.

Во всей комнате стояли лишь кровать со шкафом да столик, но даже в таком, практически пустом помещении я не мог найти сапоги.

– *Да чёрт!* – пнув шкаф, крикнул я. Внезапно с верха шатнувшегося шкафа на меня свалились сапоги, оставляя синяк на лбу.

– *Падение!* – прыгнул попугай.

Спустившись и заплатив за комнату, я сразу запряг лошадь и, накрыв тканью клетку, сел в седло в надежде на лёгкую дорогу. Но песчаное облако, приближавшееся к городу, заставило меня сразу же прищипорить коня и быстрым галопом двинуться в путь.

Обгоняя песчаную бурю всего на пару сотен футов, я с силой погнал коня, который и так, пыхтя, шёл настолько быстро, как только мог.

Буря была огромных размеров и двигалась вихревыми облаками, закрывая и небо, и солнце. Она с каждой минутой подбиралась всё ближе, разгоняясь с каждым футом и завывая как раненый зверь, оставленный на растерзание хищникам.

Вдали я увидел несколько одиноких строений и направился к ним, уповая на то, что это была корчма. Промчавшись ещё несколько футов, я заметил на указателе знак таверны и с облегчением вздохнул: безопасное место было рядом.

— *Давай! Ещё немного!* — прищпоривая коня, кричал я.

Добравшись до одинокой таверны на распутье дороги, я моментально отвёл коня в стойла и за считанные секунды до того, как меня накроет буря, успел захлопнуть дверь в таверну.

— *Успел, малец,* — ехидно улыбнулся корчмарь.

Тяжело вздохнув, я направился к стойке, оглядываясь по сторонам. В таверне было немного людей, все сидели в укромных местах и что-то тихо обсуждали, только один седой старик в остроконечной шляпе сидел возле камина и мирно покуривал трубку. Казалось, здесь замерло время и никому не было дела до бури.

— *Что будешь?* — протирая стойку, спросил корчмарь.

— *Твою жизнь!* — неожиданно выкрикнул попугай, пыта-

ьясь клювом отдёргнуть ткань с клетки.

— *Кто это?*

— *Прости, просто у попугая была тяжёлая жизнь,* — с улыбкой ответил я.

Корчмарь высунулся из-за стойки и посмотрел на выглядывающего из клетки попугая. Минуту они рассматривали друг друга, затем хозяин улыбнулся и махнул мне рукой, приглашая за стойку. Я снял тряпку с клетки и, водрузив её на стол, уселся на единственный ещё живой стул.

— *Давай хлебную лепешку и ром,* — погладив попугая, сделал я заказ.

На следующее утро я снова вышел в путь, оглядывая небо вдаль — на сей раз оно было чистым. Путь оказался спокойным и тихим, так что пришлось напевать песню, стараясь хоть как-то разбавить тишину. Даже попугай сидел и ничего не говорил.

— *Как дела, попугай?* — от скуки спросил я его.

— *Жить буду,* — с хрипотцой ответил попугай.

От тряски он сильно утомился и выглядел так, как будто он на своих лапах прошёл марафон. Я посмеялся над ним и подмигнув, завязал на лапке верёвку и, открыв дверцу, пригласил его вылезти. Попугай, похлопав глазами и посмотрев несколько раз на меня и на открытую дверцу, прыгнул на край клетки.

— *Давай,* — подталкивая вперёд, уговаривал я его.

Попугай расправил крылья и, подпрыгнув, взлетел вверх.

Не знаю, как он почувствовал себя в тот момент, но ему явно не хватало полёта.

– *Ахах, как же я тоже хотел бы так взлететь и упорхнуть на край земли.*

Так мы и достигли Теки, моего дома и просто прекрасного места. Стоял самый разгар лета, и рынки были усыпаны фруктами и овощами со всех концов страны. Отовсюду доносились выкрики торговцев, пытавшихся заманить к себе как можно больше покупателей, но не все шли на них, а кто-то и вовсе сторонился этих криков. Я же с ухмылкой шёл меж рядов, разглядывая прилавки и показывая город попугаю, который, прижавшись к решётке, с интересом наблюдал за происходящим.

– *Вот, мой друг, — показывая дом своего брата, начал я. — Это твоё новое пристанище. Надеюсь, вы подружитесь с Алексом.*

Я постучал в дверь и отошёл на шаг назад, вспоминая, как в прошлый раз я ударился об неё, когда она открывалась. Не дождавшись ответа, я ещё раз постучался и крикнул, но снова ответа не последовало.

– *Чёрт, снова в саду занимается.*

– *Чёрт!* — выкрикнул попугай, подняв крылья.

– *Да тихо ты.*

Я обошёл дом и, взобравшись по забору, увидел через открытое окно Алекса – он сидел и под тихую музыку что-то записывал в тетрадь.

– Алекс! Эй!

Алекс резко развернулся. Прищурившись, он посмотрел в мою сторону и почти сразу же замахал мне поочерёдно каждой рукой, а затем, указав в сторону входа, быстро пошёл туда. Жара понемногу спадала, и было уже не так душно, но мне по-прежнему не терпелось принять ванну, и поэтому я хотел уже как можно быстрее отправиться домой.

– *Бэрн, как я рад тебя видеть!* — подходя ко мне, радостно кричал Алекс. – *О-о-о, какой пернатый красавец у тебя.*

Попугай, наклонив голову, с интересом наблюдал за Алексом.

– *Да, было сложно его найти.*

– *Умеешь говорить?* — улыбнувшись, спросил он попугая, который, сидя на жёрдочке, пристально следил за Алексом.

– *Облава!* — крикнул попугай.

– *Ах, забавный,* — поднялся Алекс. — *Ладно, давай отнесём в дом, нужно его покормить.*

Мы зашли в дом и направились на кухню, где выпустили попугая на стол. Он несколько минут прыгал и скользил по начищенному столу, пока мой брат готовил для него корм. В это время попугай раскрывал свой богатый словарный запас.

– *Чем займёшься, Бэрн?*

– *Не знаю, хочу следующим летом отправиться в путешествие. Вот только не надо читать наставления,* — предчувствовал я раздражение Алекса. – *Я всё прекрасно пони-*

маю, но не могу я спокойно сидеть и жить, хочу ещё попутешествовать.

– Пора отпустить прошлое и начать строить новую жизнь.

– Давай не об этом, — отмахнулся я от него.

– Кстати, Ларен писал несколько недель назад, у него пополнение в семье, — подсыпая соль, сказал Алекс.

– Чёрт, надо будет навестить его.

Закончив кормить попугая, мы попрощались, и я ушёл домой. Я планировал провести зиму в городе: как раз у меня было накоплено несколько кошельков драгоценностей, что хватит мне ещё надолго. Придя домой, я с огромным удовольствием принял ванну. За отсутствие благ начинаешь по-настоящему ценить такие вещи, как ванная и кухня со всем необходимым. Искупавшись, я пошёл наверх в свою спальню и, укутавшись в одеяло, уснул как убитый.

Всю зиму я провёл в городе, совсем не впутываясь в дела и сторонясь работ, которые так и норовил дать мистер Симон. Он человек неугомонный и даже к своей старости не растерял ажиотажа и молодого запала. Меня и брат звал доделать его сад, но мы хоть и встречались, но ни разу не доходили до оборудования сада, а я большую часть времени провёл в барах, стараясь разбавить свои мысли от рутинных дней.

С наступлением тёплых дней я начал готовиться к новому странствию. А теперь, я хотел просто попутешествовать, посмотреть старинные крепости, новые дворцы и просто уви-

деть мир.

Странное путешествие

— *Чудесное утро*, — оглядывая местность и потягиваясь, вышел я из палатки.

Вид бескрайних зелёных полей, утыкающихся прямо в лес, завораживал: стоит ли говорить, что единственно дорогие воспоминания из детства связаны с походами в лес. Эх, приятное потрескивание дерева в костре, запах грибов, тушащихся в котелке, и дикая природа.

Собравшись ещё до полудня, я решил пойти к речушке, вокруг которой росло множество деревьев. Они станут отличной защитой от знойного солнца, которое всё больше пекло по мере моего путешествия на юг, к огромному городу-порту, что связывал материк с южными островами. До него оставалось по меньшей мере две недели, если не останавливаться во всех городах на пути.

Выбор маршрута оказался нелёгким делом, поскольку путешествие на лошади хоть и удобнее, но таит некоторые трудности. Поэтому, входя в лес на просеку, я сильнее сжал поводья, чтобы конь не рванул в сторону от какого-нибудь шороха или при виде дикого зверя.

Пару дней назад я останавливался в харчевне в какой-то забытой деревушке и там стащил своё любимое лакомство прямо под носом у хозяина харчевни. Это обычные фруктовые пластины, но, зараза, вкусные и в путешествие самое то.

К слову, потянувшись в рюкзак за ещё одной пластиной, я услышал какой-то быстро приближающийся шум на противоположной стороне реки. Инстинктивно присев и шмыгнув в ближайший куст, я начал искать источник шума. Поиски, к счастью, оказались быстрыми, ибо такой шум и бряцание оружием сложно не заметить.

Маршем на другой стороне реки пробежало несколько отрядов урдов, в своих кожано-кольчужных доспехах, украшенных бронзовым гербом в виде скрещенных мечей. Они не отвлекались ни на что, смотрели только вперёд, лишь один человек оглядывал местность – он ехал на коне в середине колонны и пристальным взглядом окидывал всех.

Эти солдаты Урда слишком быстро двигались в ту же сторону, что и я, и это было немного странно. Ведь совсем рядом граница Южан, куда я и направляюсь.

– *Что вы тут забыли?* – повис мой вопрос в тишине кустов.

Я старался не дышать и не шевелиться, чтобы остаться незамеченным, в то время как моя лошадь без какого-либо волнения жевала траву и била копытом. Переждав, пока они скроются из виду, я спокойно двинулся дальше, попутно мечтая об ужине.

– *Надеюсь, Ларен получил письмо, а то пьяно-довольная улыбка гонца ненадёжно выглядела,* — сказал я, уставившись в одну точку, вспоминая тот день. Мне оставалось лишь надеяться на то, что он дома и примет по старой друж-

бе. По крайней мере, за пропавший у стражника кошель был наказан я один, так что за ним старый должок.

Как только я вышел из леса, предо мной сразу предстал город, лежащий в равнине у подножия красивых мощных гор. Его огни были маяком в меркнувшем вечере. С огромным желанием поесть в тёплом месте я довольно быстро достиг ворот Низинного города, на которых так и болталась старая вывеска с приветствием путников.

Низинный город до сих пор был полон людей, из харчевен доносились звуки музыки и смеха, а стоявшие перед витринами люди обсуждали новые наряды и духи. Главная площадь, усеянная небольшими беседками, в которых ютились влюблённые, была красиво освещена огнями, и так хотелось просто спокойно побродить по ней. Но чувство усталости, накопившееся за последние несколько дней, давало о себе знать, и поэтому мне куда интереснее был сытный ужин и мягкая постель.

Отведя лошадь в городские конюшни, я направился к дому Ларена. Из окон тускло мерцал свет, дающий понять, что его обитатели ещё не спят – возможно, пьют тёплый глинтвейн или заваренные травы. В любом случае я представлял беседу в столовой.

Взойдя по ступенькам к двери, я постучал по-разбойничьи, повторив дважды этот стук, и через несколько секунд мне ответил такой же стук изнутри. Спустя мгновение вышел мой старый друг – он улыбался, даже смеялся.

— *Через столько зим помнишь этот стук. Я рад тебя видеть.*

— *Я всё помню, Ларен. Надеюсь, тебе пришло моё письмо?*

— *О да, но только сегодня днём. От этого посыльного несло перегаром за сотню вёрст, такое не забудешь,* — ответил он, посмотрев куда-то в сторону. — *Уж прости, но не успел подготовить тебе комнату, однако знаю хорошее место, где можешь переночевать.*

— *Да я этому чёрту больше заплатил, чтобы быстрее добрался,* — тут же возмутился я и понурил взгляд от безысходности.

— *Хватит сетовать, лучше пойдём выпьем.*

— *Дорогая! Это Бэрн пришёл, я провожу его на ночлег, так что вернусь поздно,* — заглядывая за дверь, прокричал Ларен.

— *Бэрн, привет!* — послышался сверху тихий голос.

Подняв голову, я увидел красивую рыжеволосую девушку, которая аккуратно выглядывала из окна, держа одной рукой светильник.

— *Сильвия, приветствую. Я ручаюсь за твоего суженного, вернётся вовремя,* — с улыбкой ответил я ей.

— *Ладно, пойдём в таверну.*

Улыбка не сползала с лица Ларена, и я, не смея противиться ей, согласился пойти пропустить бокал за беседой о старых воспоминаниях. Теперь оставалось надеяться, что кровать будет мягкой, а вино — немного прохладным. Попутно

слушая моего друга, я представлял себе сочный кусок мяса с отварной картошкой, который уплету в мгновение ока. Живот издал бурлящий звук, и я искоса взглянул на Ларена, давая понять, что было бы неплохо поторопиться.

— *Ещё не забыл об этой таверне?* — указывая рукой в сторону высокого здания, спросил меня Ларен.

Это место было сложно забыть — столько дел, столько пьяных ночей здесь прошло, что даже и не вспомнить всё. Особенно запомнился случай, когда мы с Лареном продали кинжалы торговцу, который здесь был проездом. Кинжалы мы тогда украли со склада, открыв его ключами моего отца, который служил начальником стражи.

Ох, мы чуть не попались, стражники, когда мы выходили из таверны с мешочком бронзовых монет. Мы тогда дали дёру и убежали потом по крышам.

— *Ты чего остановился? Это же наша любимая таверна, «Горный ворон»,* — хлопая по плечу, спросил Ларен.

— *Да я вспомнил историю с кинжалами,* — посмеялся я, глядя на него. — *Вот было дело.*

— *Да-а, тогда я чуть не упал с крыши.*

— *Но я же успел тебя схватить за кофту,* — улыбаясь, подтолкнул я Ларена.

Через пару минут мы уже сидели в таверне и во всю спорили, что было опаснее всего в наших приключениях, и просто вспоминали минувшие дни.

— *Ты куда отправишься дальше?*

Мне пришлось напрячься, ибо я в действительности не знал, куда потом пойти. Дальше на юг – там только старинная гавань, а если через горы – то там выйду в пустыни, может, доберусь до каньонов.

– *Думаю, что пойду к гавани. Может быть, на острова съезжу,* — ответил я, почёсывая затылок.

– *Слушай, тут ходят слухи, что Уркос нападает на деревни и жителей на нашей земле. Я не знаю, правда это или нет, но я бы пошёл в другие места.*

Перед глазами проплыло утро, когда я видел тех солдат в лесу.

– *Я не думаю, что всё серьёзно. Наверно, кто-то хочет создать провокацию. В мире уже больше сотни лет не было войн между странами.*

– *В этом-то и дело, вечного мира быть не может. Что-то должно пойти не так,* — с серьёзным взглядом говорил Ларен.

Я откинулся на спинку стула и залпом допил эль. Было шумно, каждый обсуждал что-то своё, кто-то оглядывался, кто-то почти шептал на ухо. Так или иначе, в воздухе царило напряжение.

– *Я пойду в гавань, но если что увижу, то сразу поверну назад.*

– *Ты безнадёжен,* — усмехнувшись, сказал мой друг, ища глазами официанта. – *Зайди ко мне завтра перед тем, как отправишься, у меня для тебя есть подарок.*

Мы расплатились за еду и, попрощавшись, разошлись. Меня наверху ждала комната, а Ларена – его дом с повседневной рутинной и заботами. Я остался на следующий день в городе: уж не мог не побродить по этим с детства родным улочкам и садам.

Город кипел жизнью, с горных рудников огромными телегами привозили руду, здесь её превращали в слитки металла, с лесных угодий везли шкуры и мясо, а местные умельцы шили прекрасные одежды и делали украшения из серебра и меди. Я бы хотел повернуть здесь дельце и немного заработать, но времени на это совсем не было. Следующим утром я вышел в сторону Гавани, заодно забрав у Ларена свой старый клинок, который он бережно хранил это долгое время.

Путешествие было спокойным, не считая странной проверки у распутия на главную дорогу в горы. По дороге всё так же мчались: торгаши, в надежде быстрее продать свой товар; переселенцы, ищущие в других землях счастья и прочие жители песков. Но всё хорошее рано или поздно заканчивается, равно как и моё мирное путешествие. Где-то впереди раздались непонятные крики и ржание, и я, как глупый человек, сам пошёл в сторону возможной опасности.

– *Вот делать мне нечего, как идти туда,* – мои мысли металась в голове, оплетая всевозможные пути развития ситуации.

Чем ближе я был, тем лучше слышал звон металла, крики и выстрелы. Внезапно из-за деревьев вылетело две стрелы, и

одна чуть не пришила меня к дереву позади.

— *А-а-а, твою-то мать,* — послышался вскрик из-за ку-стов.

Сердце колотилось как бешеное, а внутренний голос мо-лил уйти отсюда, и я, не мешкая, сразу повернул к дороге в горы. Но интерес всё же был силён, и я взобрался на ближай-шие холмы, откуда хорошо просматривалась местность. Вда-ли что-то горело, яркий огонь и дым были отчётливо видны за много вёрст, а рядом с тем местом, где я находился, про-исходила настоящая битва.

— *И куда же мне теперь деваться?* — Конечно, вопрос риторический, но мне действительно не было ясно, что те-перь будет.

Я направился в горы, дабы пройти через спокойные зем-ли королевства Элефер, но путь был неблизким, а переход — опасным. Но от того людей меньше не стало, их даже было слишком много.

— *Эй! Не толпиться! По одной семье!* — расталкивая тол-пу, кричал кто-то впереди.

Горный пост был переполнен беженцами, солдатами, тор-гашами и людьми прочих мастей, так что я не выделялся в этой толпе.

— *Пустите меня, пожалуйста! У меня всё осталось там, ничего, кроме этой одежды.*

— *Сожалею, но мы не можем вас пустить в крепость.* — твёрдым тоном говорил солдат.

Женщина упала на колени и, захлёбываясь слезами, что-то кричала, кто-то из толпы пытался её поднять, но она не вставала.

— *У тебя будет немного еды?* — с протянутой рукой спросил у меня мужик.

— *Нет, я сам оттуда пришёл,* — указывая в конец тропы, ответил я ему.

Еды оставалось от силы дня на два. Страждущих было слишком много. Мы медленно проходили проверку, двигаясь через единственный горный перевал в этой местности. Здесь лежал ещё снег, несмотря на то, что лето было в самом разгаре, но здесь в горах будто застыло время, и зима не желала уходить.

Миновав все трудности, я за несколько недель добрался до столицы Элефера, прекрасного города Эленер. Оставалось лишь найти ночлег и узнать, что творится в мире.

— *Урды начали войну! Свежая газета!* — кричал малец, держа в руках толстую стопку газет и размахивая одним выпуском. — *Сэр, возьмите газету!*

Заплатив одну злотую, я быстро развернул газету и ужаснулся с первых строк: всё пестрило статьями о большой войне, все сравнивали Уркос и Южные земли, а кто-то и вовсе заявлял о необходимости вмешаться в ход событий. В это время мальчишка успел распродать все газеты и быстрыми шагами побежал к дому на перекрёстке. Я оглянулся по сторонам и увидел, как многие что-то обсуждали, перечитывая

строки из газет, но другие явно были поглощены статьями о войне.

Свернув газету, я быстрым шагом направился по мощённому тротуару вниз по улице, ища по указателям центральную площадь: около неё должно находиться посольство моей страны, там я надеялся найти ночлег. Через несколько минут я нашёл нужное здание и, войдя в него, очутился в огромной мраморной комнате, украшенной барельефами и стягами.

— *Вам что-то подсказать, сэр?*

— *Да,* — оглядывая роспись на потолке, начал я. — *Я недавно приехал из Южной земли, там едва избежал нападения.*

— *Мы как раз сейчас помогаем всем путешественникам. Пожалуйста, покажите ваши документы.*

Порыскав минуту в сумке, я вынул свою помятую книжку городского жителя и протянул её парню за стойкой. Он тяжело выдохнул, покачал головой и взяв книжку, пролистал несколько страниц, а затем вернул её мне, с убедительной просьбой сделать новую, ибо она уже изжила себя.

— *Вас примет один из наших послов и расскажет всё. Пройдёмте,* — парень быстро вышел из-за стойки и позвал за собой. Пройдя через несколько комнат и поднявшись на несколько этажей, парень услужливо открыл дверь в одну из комнат и, объяснив всё послу, оставил нас наедине.

— *Здравствуйте,* — указывая рукой на стул, начал посол. — *Всё очень просто: мы дадим комнату на два дня, и если вы решите вернуться домой, то поможем в обратном пути.*

— *С чего это вдруг?* — с ехидной улыбкой спросил я его.

Он метнул взгляд на стол и, потянувшись к нему, взял пергамент и отдал его мне. На бумаге в красивом оформлении было расписано название государства с титулами и ниже, почти в самом конце страницы, начинался текст.

— *Это правительственная директива, сейчас мы помогаем всем нашим гражданам вернуться на территорию страны.*

— *Неплохо, я не откажусь от этого,* — ответил я без промедления, возвращая пергамент послу.

— *Хорошо, вам покажут вашу комнату, а позднее известят насчёт возвращения.*

Пока меня провожали в комнату, я попутно осматривал вазы и скульптуры, стоящие в коридоре.

— *Мистер Бэрн!* — окликнул меня посол.

Не знаю, почему я дёрнулся, но, так или иначе, я ударился об бюст и опрокинул его. На секунду я заметил огромные глаза посла, который очень быстро менялся в лице. Словно замедлив время, я успел поймать фигуру, не разбив её.

— *Знаете, не светитесь в этом коридоре, ибо не покроете долги за эти вещи.*

— *Вот же высокомерный,* — подумал я, глядя на него.

Молча кивнув головой в ответ и оставив бюст на его месте, я удалился в комнату. Было немного душно, и воздух, наполнявший комнату, давал едва заметную прохладу. Лето стремительно заканчивалось, но солнце по-прежнему грело

как в жаркие дни, хоть это и было всё менее заметно.

Дабы не ввязаться в новые неприятности и прочие приключения, мне пришлось двинуться домой. Путешествие обратно было самым приятным из всех возможных, к тому же яркое солнце грело так хорошо, что земля и ночью была тёплой.

С первыми осенними дождями я достиг Теки, моего родного города. Недалеко от врат, на фермерском рынке, меня встретил брат – он явно глубоко вздохнул, когда увидел меня.

– Ты бы знал, как я волновался. Хорошо, что мне пришло письмо из Элелера, что ты там в посольстве остановился, — он забрал огромный арбуз и, пыхтя, говорил: – Но я всё равно не ожидал, что ты так быстро вернёшься.

– Пришлось, как видишь, – тяжело вздохнув, ответил я Алексу.

– Чем займёшься на этот раз?

– Не знаю, сейчас деньги есть до следующего лета, может, что-нибудь перепродам на севере.

– Ты бы уже устроился на работу, — со вздохом ответил брат. – К примеру, в министерстве нужны помощники.

Я всегда не воспринимал такие разговоры, они мне казались упрёком. Поэтому я лишь отмахнулся от его слов, хотя где-то в глубине сознания понимал, что мой брат волновался за меня и его слова вряд ли говорились с укором.

– Лучшие пошли по домам, я жутко устал.

Серые тучи, сгущавшиеся над городом, предвещали плохую погоду, оттого мне хотелось лишь быстрее вернуться домой. К моему удивлению, город был даже сейчас жив как никогда: толпы людей на рынке, пьяные разговоры у таверны...

Новая жизнь

Выбирая в пекарне свежий хлеб, я невольно подслушал разговор двух стражей:

– *Слышал, король армию собирает?*

– *И что теперь?* — с полным отсутствием интереса ответил один из стражей.

– *Говорят, будто платят много и на войну собирается идти,* — почти шёпотом ответил второй.

– *И?*

– *Тупой ты идиот!* — не сдержался он. — *Можем нажиться, авось и ограбим пару деревень. Домой вернёмся с мешками золота.*

Это действительно звучало заманчиво, но идти на войну было опасно. Не то чтобы я боялся смерти, просто планов-то на жизнь много. Но жажда наживы всё-таки сломила меня, ведь после возвращения можно было бы забыть о всех проблемах.

Увидев, что на них все оборачиваются, стражники тихо вышли, прикрывая лица своими шлемами. Я обернулся им вслед и проводил взглядом до самого угла здания.

– *Хлеб, сэр!* — едва касаясь плеча, позвал пекарь.

Утром я пришёл к королевским шатрам под городом, записаться под знамёна короля Якова II. Здесь столпилось невероятное количество народу, тут были все: старики, юн-

цы, взрослые мужики и даже девушки.

– *Не толпиться! Все в очередь!* – расталкивая толпу, кричал стражник.

Дождавшись очереди, я гордо вошёл в шатёр, сел напротив писаря и, оглядевшись, достал книжку городского жителя.

– *Бэрн Милс, хочу вступить в армию.*

– *А я думал, ты за хлебом зашёл,* – захохотал писарь, его смех поддержали и остальные в шатре.

Я засмеялся ему в лицо. Он резко остановился и, взглянув на меня, с удручённым взглядом взял мою книжку и начал записывать что-то в лист.

– *Повезло тебе, проныра,* – отдавая лист, сказал писарь. — *Ты пойдёшь в капитаны. Комиссия определит, куда точно.*

После комиссии меня назначили в отряды прикрытия, на защиту обоза и стрелков. Я вышел из шатра и с улыбнулся. Развевая знамёна, дул свежий и приятный ветер, а солнце освещало бликами тысяч копий и шлемы выделялись солдаты, коих было действительно много. Зрелище было завораживающим.

Зайдя в кузню, я сразу ощутил пылкий жар горна и горячий пар воды, остужавшей выкованные клинки. Кипела работа, и всюду слышались выкрики солдат.

– *Вот мой лист,* – протянул я бумагу кузнецу.

– *Капитан прикрытия,* – читая первые строки листа, начал он. — *Твоё оружие будет только завтра, а доспехи на*

третьем складе заберёшь, – указывая в сторону ворот, сказал кузнец.

Пройдя к складу и получив все доспехи, я спешно их надел. Единственное, что мне не нравилось, – это тесный шлем, но усмешка от оружейника и его шутка про одинокую голову давала веский повод полюбить свой шлем.

Дальше мне предстояло узнать про планы и ещё что-то, но в голове не отложилось, так как старый бубнящий старик говорил настолько монотонно, что я чуть не уснул. Дойдя до штаба, я гордо отчеканил:

– *Капитан Бэрн Милс прибыл*, — и твёрдым взглядом уткнулся в командора.

– *Отлично, садитесь. Как вы все уже знаете, вы будете капитанами отрядов прикрытия, то есть защищать обоз, в бою охранять пушки, а также ходить в разведку.*

– *Господин, но мы же...* — привстал один из капитанов.

– *Молчать!* — командор рявкнул так резко, что я вздрогнул и повалил один из стульев, пока сажился на свободное место. – *Я не разрешал обращаться. Подготовка пройдёт за два месяца, и после мы выступим. Обучением займётся Жан Гарсий.* — Сзади послышались неторопливые шаги и я, обернувшись в полкорпуса, увидел тёмное лицо, выделявшееся на фоне белого восточного платка. – *Он участвовал в битвах с дикарями и уже сражался с урдами, советую слушать его*, — окидывая всех взглядом, закончил командор.

Последовавшее краткое напутствие дало надежду, что

хоть кто-то не будет занудствовать и высказывать героических речей.

— *У вас будет меч, ружьё, бомбы и остальное вооружение, как у пехотинца. Думаю, на этом всё, через день после завтрака начнётся подготовка.*

— *А деньги?* — весьма громко спросил я, так что в воздухе повисла неловкая пауза.

— *Раз в неделю, и после битв часть от добычи.*

Вот так уже лучше, а то что, бесплатно пошёл биться?

Протискиваясь между стульев, я поблагодарил командора и, вытирая пот от духоты, вышел из палатки. Был ясный день, и солнце стояло высоко над головой, а на небе было всего одно одинокое облако.

Выходящие вместе со мной капитаны столпились прямо у входа, тихо обсуждая свои мысли. У меня же живот издал булькающий звук, и с ним пришлось согласиться: пора было поесть.

— *Кто знает, где еда?* — спросил я, обернувшись к выходящим из палатки.

— *Пойдём, сейчас будет обед,* — ровным голосом сказал подошедший ко мне капитан.

Морщинистое лицо и уже видимая седина говорили о его возрасте. Но ясный взгляд и атлетичность давали ему возможность казаться молодым и бойким.

Мы направились к походным кухням, по пути обсуждая Жана. Я не первый раз видел военных, тем более южан, но

мой новый знакомый, кажется, не доверял ему. Он был один из многих, кто редко видел чужестранцев и для кого было странно слушать их наставления.

– *Тебе не стоит волноваться, они наши союзники.*

– *Да, но... ладно, может, и так.*

– Я Алан, — протягивая руку, тихо сказал капитан.

– *Бэрн,* — улыбнулся я ему.

Подходя к раздаче, я заметил, что за фруктами на одном из столов никто не следит и, не постеснявшись, утащил два персика, боковым зрением оглядываясь по сторонам. Решив, что будет неплохо угостить нового знакомого, я протянул ему один из персиков, но в ответ лишь последовал холодный и упрекающий взгляд.

– *Я бы не трогал что-то лишний раз, тем более если хочешь остаться тут.*

– *Так неинтересно жить, если не искать приключений,* — с ухмылкой ответил я ему и убрал персик, оглядевшись краем глаза.

В следующее мгновение я уже всю наслаждался положенными тяжёлой рукой повара гречей и тушёным мясом. Быстро уминая свой обед, я заметил, что ложка имеет странный рисунок и, разглядев его, понял, что это гравировка, и даже не простая, а королевского дома. Хитрая ухмылка мелькнула так же быстро, как и ложка, упавшая в мой карман. Делая вид совершенно невинного человека, я отдал тарелку и быстрыми шагами удалился от столовой, разыскивая

командора.

Торчащее из шляпы перо настолько сильно выделяло его, что мне захотелось поизвить на счёт того петуха из шутки, но... скажем, мне нужна была голова на плечах, ибо с юмором тут скорее всего туго, поэтому, приняв важный вид, я быстро подошёл к командору и обратился, отвлекая его от каких-то мыслей.

– *Командор, разрешите...*

Закатив глаза и сделав удручённое лицо, он тут же сказал:

– *Вы меня уже все достали, если хочешь в город, иди, но нужно вернуться к вечернему построению.*

Кивнув ему головой и с ухмылкой взглянув на его трясущееся перо, я быстрым шагом пошёл к дороге в город.

По пути мне встретилась бабочка невероятно пёстрого окраса, и я тихими шагами направился к ней. Она тихо порхала над цветами, как будто искала место, куда бы ей приземлиться.

Всего в один прыжок я настиг её и поймал быстрым движением руки.

– *Алекс вроде о тебе говорил,* — прошептал я, глядя на неё сквозь пальцы.

Пытаясь случайно не сжать руку в кулак, я быстрыми шагами направился к дому брата, надеясь, что он никуда не ушёл. Сегодня в городе собралось необычайно много людей, многие были с цветами, а некоторые в старых военных формах.

«Наверно, кто-то приехал или празднество устроили», — подумал я, ловя на себе множество заинтересованных взглядов: в мире уже очень давно случалось больших войн, а моё государство и вовсе всегда было на нейтральной стороне, поэтому мой вид явно привлекал всех прохожих.

— *За короля!* — подняв ввысь бутылку, с улыбкой крикнул мне кто-то из толпы.

— *Да, за короля,* — тихо ответил я ему.

Дойдя до дома Алекса, я постучал в дверь, но вместо ожидаемого голоса брата услышал, как ругается попугай. Я постучал ещё раз, и попугай, подлетев к окну, послал меня в далёкие края.

— *Ах ты курица, да я тебя оциплю и на суп пуццу!* — тыча пальцем в стекло, ответил я попугаю.

— *Эту курицу ты сам научил ругаться,* — послышался весёлый голос брата сверху; подняв голову, я увидел его заливающимся от смеха.

— *Это не... А-а-а, ладно, между прочим, я к тебе с подарком.*

— *И ты молчишь? Сейчас спущусь!*

Алекс мигом пропал с балкона, но тут же послышался быстрый топот и скрип лестницы, которую сделали настолько давно, что меня поражало лишь то, как она не развалилась до этого времени. Через мгновение послышался скрип замка и, открыв дверь, брат тут же спросил, где подарок.

Я поднял руку, которая уже гудела от напряжения, и по-

казал бабочку.

– Ты вроде её искал?

– О да. Пойдём, нужно её в клетку отнести к остальным. Кстати, я в очередной раз планирую сад расширить, придёшь помочь? — проходя к заднему двору, говорил брат.

Я кашлянул и остановился: мне казалось, что ему я рассказал про вступление в армию короля и поход, но, видимо, это действительно только казалось. Алекс остановился прямо возле двери, не успев коснуться ручек; он вздохнул и обернулся ко мне.

– Я вступил в армию короля Якова.

– Заметил, — с грустью ответил брат.

– Не волнуйся за меня, — с лёгкой улыбкой ответил я ему. — Король вряд ли выступит с плохой армией, да и я надеюсь, что до битв не дойдёт.

– Но всё-таки он вряд ли станет собирать грозную армию, ведь это будет вызовом для правительства, — начал рассуждать мой брат.

– После того, как его деда лишили прав на управление страной, собрать сильную армию – это шанс доказать, что народ всё ещё за королём. – Да я как политик начал говорить, или всё-таки надо было пойти в театр. Мысли всплывали совершенно разные, и некоторые довольно глупые.

– В любом случае будь аккуратнее, ибо ты всегда умудряешься вляпаться в неприятности выше портков, – неоднозначно посмотрел на меня Алекс.

– *И всегда выбирался с портками.*

Тихо посмеявшись, брат ответил:

– *Хорошо, заходи.* — Он открыл дверь в сад и пригласил войти поскорее.

Я будто вошёл в библиотеку всех растений на планете. Здесь было воистину красиво, целые собрания цветов, кустарников и прочей мне неизвестной зелени от мала до велика. Как только можно было собрать всё на таком невообразимо малом клочке земли?

– *Отнеси её в ту клетку,* — указывая рукой на дальний стол, сказал Алекс.

Вдоль стены стояло два огромных аквариума, в которых сонно плавали рыбы в миниатюрном городке, который символически напоминал легенду о великом городе, затонувшем много веков назад.

Аккуратно поместив бабочку в клетку, я обратился к брату:

– *Я бы рад остаться, но мне нужно сходить к оценицику и вернуться в лагерь.*

– *Оценицику? Который в ломбарде работает?*

– *Да, именно к нему. У меня есть кое-что интересное для него.*

С круглыми глазами Алекс начал возмущаться:

– *Ты что, опять что-то стащил?*

– *Нет, я нашёл... Почти... Да не переживай, это ерунда!*

— пытался я успокоить брата.

— *Завязывай с этим,* — с удручённым видом начал бормотать Алекс. — *Плохо это всё может кончиться, ты же...*

— *Не читай нотаций, ты как дед наш, которому было не лень каждый день нас поучать,* — грубо перебил я Алекса.

— *Я помню,* — усмехнулся брат.

Мы неловко друг другу улыбнулись; на прощание я обнял его и пообещал зайти, если отпустят, и двинулся к мистериу Симону — человеку, который мог продать любую вещь за приличные деньги. Самые интересные продажи были с картинами, когда у него взяли за целое состояние холсты с серым квадратом и просто разлитыми красками по всему холсту. Мне показалось тогда это абсурдом, но всё-таки есть люди, которые видят в этом искусство. Его ломбард находился между ратушей и рынком, благодаря чему у него всегда было много клиентов.

Желая скорее прийти к нему, я шагал достаточно быстро, но, дойдя до рынка столкнулся с огромной толпой, которая, видимо, собралась на какое-то представление, ибо иных причин для сбора такой толпы не очень много.

— *А сейчас огненный человек изрыгнёт пламя, словно дракон, который хочет испепелить всех врагов. Поберегите шляпы!* — донеслось с другого края толпы.

Значит, бродячий цирк, представления которого всегда вызывали ажиотаж, но также являлись источником некоторых бед, и одна из них — это щипачи. Мелкие и юркие воришки, которые любили поживиться содержимым ваших карма-

НОВ.

Придерживая одной рукой кошель, я начал пробираться сквозь толпу, изредка оглядываясь по сторонам. Вдруг над головой пронеслась вспышка огня, которая заставила толпу пошатнуться и растоптать крайние палатки мелких торговцев.

— *Да чтоб вас!* — крикнул кто-то за палатками и я, предчувствуя накал напряжения, ускорился, дабы не попасть в драку.

Красивые витринные окна, всегда грациозно выделявшиеся на фоне серо-коричневых зданий, сегодня завешивала какой-то невзрачной тканью, а вечно распахнутая массивная дубовая дверь была закрыта. Подойдя к ней, я потянул за ручку, пытаюсь открыть, но она была плотно заперта замок.

— *Чёрт подери!* — выкрикнул я из злости и пнул дверь, и тут же вспомнил о другом входе.

Чёрный ход с другой стороны, о котором знали лишь частые посетители и друзья мистера Симона, так как он был слегка замаскирован под стену.

Подойдя к нему, я обнаружил, что дверь немного приоткрыта, и, с невольной улыбкой отворив её, я вошёл в полутёмное пространство. В магазине горело только несколько светильников, и лишь прилавки были ярко озарены огнями. Мистер Симон сидел и что-то чинил, постукивая ногой по полу.

— *Я думал, ты и не вспомнишь о другой двери,* — не под-

нимая головы, сказал мистер Симон.

– Да зачем было закрывать...

– Бродячий цирк, — резко оборвал он. — Каждый раз, когда они в городе, моему магазину вечно достаётся. В последний раз расцарапали окно и украли пару вещей, пока говорил с покупателем. Так что, зачем мне эти сложности?

– Ну... я нашёл одну интересную вещь, — сказал я, подходя к прилавку. — Ложка с занятой гравировкой.

– Доставай, — глубоко вдохнув, ответил Симон.

Достав заветную ложку из кармана, я положил её на прилавок и взглянул на мистера Симона, ожидая увидеть интерес в его глазах. Но вместо этого я увидел, как он немного оторопел и, сделав важное лицо, спросил меня:

– Откуда она у тебя?

Я вкратце рассказал ему, как нашёл её, ибо скрывать от него правду было неучтиво.

– Это королевская гравировка, скорее всего, её случайно убрали к обычной посуде, — сухо ответил Симон.

– И что в итоге? — приподняв брови спросил я у него.

– Король обладает сейчас существенной властью и если вдруг найдётся предмет из его вещей у торговца, то этот торговец не доживёт до следующего дня, — с упрёком взглянул мистер Симон.

– А продавать Шейху его же камни не страшно?

Он резко засмеялся в ответ.

– Да-а, это было дело, главное ведь, он поверил, что это

совершенно новые камни, которые впервые привезли с островов. Я возьму её, думаю, смогу позже продать или переделать во что-то другое. В любом случае, много за неё не получишь, — говорил мистер Симон, отсчитывая монеты. — Вот, думаю, этого хватит.

— Благодарю, — сказал я, как-то по-детски улыбнувшись. — Я скоро уйду с армией... хотя это, наверно, и так понятно.

— У Урков, точнее, у их командиров интересные мечи; если достанешь парочку или хотя бы один, то можешь рассчитывать на кругленькую сумму, — потрясая пальцем, ответил мне Симон.

— Тогда жди, обязательно достану для тебя.

— Ловлю на слове.

Выйдя из магазина, я мысленно прикинул, сколько смогу заработать на этих мечях.

Солнце уже заходило, и мне нужно было торопиться. Я быстро добежал до своего дома, забрал сумку и два кошелья и направился к брату. К моему счастью, он был на месте, а я ещё успевал к назначенному времени.

— Алекс, пригляди за моим домом, пока меня не будет тут.

— Хорошо, одним глазом, а может, и двумя, — с улыбкой ответил брат.

— И вот ещё немного денег, на содержание. Надеюсь, их хватит до моего возвращения, — отдавая два кошелья, я прикидывал, через сколько смогу вернуться.

– Не волнуйся, успеешь.

Попрощавшись с братом, я быстрым шагом вернулся в лагерь ещё до ужина, что не могло не радовать меня, ведь там было негде достать еду, а потому мне стоило начать привыкать к распорядку дня.

Последующие месяцы тренировок были скучны, хотя занятия по маскировке оказались ещё тем весельем, особенно когда в замеченного солдата кидали стухшим овощем. Но единственное, что у меня получалось лучше всего, – это вскрытие замков, и это иногда порождало лишние вопросы о моих занятиях и увлечениях. Благо, всем хватало отговорки, что я когда-то чинил замки.

В бой

Сегодня настал долгожданный день, наша подготовка закончилась. Предстояла присяга под знамёна короля Якова II, зрелище предстояло грандиозное. Несколько десятков тысяч солдат одновременно клянутся в верности и бесстрашии перед врагом.

Стояла весьма приятная для декабря погода: ясное небо, пригревающее солнце и ещё похрустывающий под сапогами снег. Собралось немало народу посмотреть на доселе невиданное зрелище, пришёл даже мой брат, который не особо любил покидать свой тёплый дом.

— *Клянётесь ли вы верой и правдой служить под знамёнами короля?* — громогласно спросил герольд.

— *Клянусь!* — пронеслось по рядам.

— *Клянётесь ли вы быть бесстрашными и стойкими перед лицом врага?*

— *Клянусь!*

— *Клянётесь ли вы биться насмерть и не страшиться смерти?*

— *Клянусь!* — отозвалось из уст каждого солдата, стоящего на колене и держащего на сердце руку в знак кровной клятвы.

После торжественной присяги и клятвы короля пред небесными властителями был отдан приказ о подготовке к

выступлению в поход. Родным и друзьям разрешили попрощаться с нами.

– *Бэрн!* — окликнул меня брат. – *Это было невероятное зрелище, в жизни не видел ничего такого!* – Алекс был в парадном костюме и выглядел хорошо, но в глазах читалась некая грусть. – *Но я буду скучать по тебе.* — Он помял свою шляпу и неуклюже улыбнулся.

– *Мы уже завтра уходим, нам обещают, что вернёмся через несколько месяцев,* – ответил я ему.

– *Знаю, весь город об этом только и толкует. Министерство уже боится короля, говорят, ещё с востока придёт много людей.*

– *Так или иначе, мы победим и в скором времени возвратимся домой.*

– *Только не вляпайся в очередную историю,* — с ухмылкой сказал Алекс.

Я обнял его на прощание. Я запомню этот день... Солнце... Блики тысяч копий и орудий... Гордость... Объятия дорогого человека... И страх...

Мы выступили рано утром, когда ещё было темно и дорогу освещали лишь фонари. Но наш выход оказался главным ожиданием этих времён. Парадным маршем, подняв головы, мы прошли через Триумфальные ворота по главной дороге. Нас провожал весь город, осыпая цветами. Многие в руки давали свёртки с едой и разными вещами, а дети, в основном мальчишки, устроили свой маленький парад позади войск.

Когда мы оставили за спиной город, все как-то насупились и шли в полной тишине. Лишь шёпот некоторых солдат нарушал тишину. Погода сопутствовала нам: светило яркое солнце, и холод почти не ощущался, а ясный воздух позволял видеть на несколько вёрст. Но от того не становилось легче.

— *Эй, Бэрн!* — окликнул меня Алан.

— *Да?*

— *А ты же был на Юге?* — робко спросил он.

— *Да,* — кратко ответил я ему, не понимая, к чему этот разговор.

— *Мм, а правда, что они дерутся как звери?*

— *Алан, они обычные люди, всё остальное – выдумки и бредни,* — старался успокоить я его.

— *Просто...* — наклонившись, начал шёпотом говорить Алан. — *Я был всего лишь стражником и ловил только мелких ворюшек.*

— *Мы их победим, даже не моргнув.*

Алан с улыбкой взглянул на меня и, хлопнув по плечу, вернулся в строй. Нашей первой остановкой была сторожевая вышка, в дне пути от города. Первый рубеж обороны и последняя частичка города. Привал все приняли как благословение, ибо после дня пути мало кто остался бодрым и готовым идти дальше. С этого места мы во многом теперь должны полагаться только на себя.

— *Ставим палатки! Живее!* — командовали генералы.

Установив лагерь к ночи, мы быстро поели похлёбку из походной кухни и улеглись спать.

В течение двух недель мы успели соединиться с остальными частями войска и выйти к приграничным областям. Оттуда бежали крестьяне, спасая свои жизни и скромные пожитки. Не оставалось сомнений, что урды уже вторглись на наши земли, а посему мы двинулись в ускоренном темпе.

Огромное войско в несколько десятков тысяч человек маршировало в пекло войны. Развевающиеся знамёна манили в бой, а барабанная дробь выбивала искру огня в наших сердцах. Я с улыбкой и жаждой нового шёл вперёд. Я чувствовал, что меня что-то ждёт.

«Надеюсь, это деньги или драгоценности», — пронеслось у меня в голове, и ехидная, даже в какой-то мере надменная улыбка стала ещё шире.

Трудностью было преодоление холмов, так как снегом засыпало сильно, и овраги было сложно заметить, и потому многие проваливались в такие ловушки. Но мы не останавливались и шли вперёд.

В очередной день перехода объявили боевую готовность — враг был в нескольких часах от нас. Шёпот распространился по рядам, все рвались в бой.

— *Смирно!* — начали один за другим кричать командоры.

— *Друзья! Я знаю, что вы всем сердцем рвётесь в бой и не страшитесь тьмы и врагов наших...* — громко говорил король, разъезжая среди войска. — *Но сейчас мы должны оста-*

новиться и собраться для такого удара, что от врагов наших и следа не останется.

– *А-а-а!!* – медвежьим рыком закричал стоящий рядом со мной солдат, и тут же его звериный вопль подхватила вся армия.

Солдат... этот громила был ростом не меньше 3,5 аршин. Он стоял в кожаной броне, частично укрытой металлическими пластинами, и в руке держал огромный топор. Когда он метнул взгляд в мою сторону, я, как и все, закричал.

Король, прижав руку к сердцу, почтительно склонил голову, увенчанную короной с переливающимися камнями, и затем быстро погнал лошадь к генералам, по пути отдавая приказы. Вечер так же быстро закончился, как и начался, всего за несколько минут вокруг стемнело, что заставило всех вооружиться фонарями и факелами.

Мы разошлись ставить костры и готовиться к бою.

– *Третий отряд! На караул в южную сторону!* — послышался громогласный приказ.

– *Так, пора смываться в тихое место,* — подумал я про себя.

Со своим отрядом я двинулся к низу холма ближе к промёрзшей реке. Мы быстро заготовили дрова для костра, срубив местные давно изжившие свой век деревья. Все были уставшие и измотанные, а потому без лишних слов сразу приступили к еде, лишь тихое шмыганье и стук вилок были слышны вокруг.

– Ребята, поделитесь огоньком, а то у нас всё сырое.

Это был тот верзила, который кричал за короля. На нём была большая шкура – что-то похожее на шубу, но слишком грубой выделки, в руке он держал, по-видимому, единственную сухую палку, которую смог раздобыть.

– Конечно, можешь даже пару углей взять, — тыча рукой в сторону костра ответил я ему.

В ответ он кивнул мне головой, присел у огня и засунул в него полено.

– Готовы завтра порвать урдов? — спросил верзила, оглядывая всех сидевших у костра. Огонь отражался в его глазах, и мне чувствовалось, как он жаждет хорошей бойни на рассвете.

– Да, — тихо молвил я. Впервые ко мне пришла мысль, что это может быть что-то опасное, и оттого стало не по себе.

Через минуту он удалился с огнём в руках, оставив нас в тиши ночной. Ни животных, ни птиц не было слышно этой ночью, только треск костра. Он потихоньку прогорал, делается менее ярким, тьма и холод сгущались со всех сторон.

Через какое-то время к нам неслышно подбежал солдат и сообщил, что пора собираться. Было ещё темно, и по ощущениям прошла всего пара часов, но приказ есть приказ. Многие, ещё сонные и уставшие, тихо собирались в первый бой. Никто не знал, чего там следует ожидать, но волнение и вкус надвигающейся битвы подгонял всех нас.

Мы шли в полной тишине, лишь снег скрипел под сапо-

гами да ветер еле слышно завывал. Каждый был напряжён – все оглядывались по сторонам и с улыбкой кивали своим друзьям. Солнце уже потихоньку вставало, и вместе с первыми лучами меж рядов прошёл ропот, что вот он, сигнал к битве.

Внезапно на холмах возникло несколько конников, и все тут же схватились за своё оружие, но мгновенный приказ генерала успокоил всех – это были свои лазутчики. Кто-то переминался с ноги на ногу, кто-то зевал, поёживаясь от холода, а кто-то уже бил грудь в ожидании битвы.

Я не слышал, о чём говорили, но нас начали тут же строить в боевые порядки выводить пушки на холмы, а вдали раздался бой барабанов.

– *Урды идут*, — прошептал один из солдат.

– *Пусть попробуют нас взять*, — ответил я, сжав кулак.

Кровавая мясорубка скоро сотрёт наши улыбки, но об этом мы узнаем позднее, а сейчас нам не до этого. Мы живы и пьяны зовом битвы.

– *Двенадцатый отряд! Бэрн, идёшь со стрелками на холм, прикроешь их*, — обратился ко мне командор.

– *Понял, сэр! За мной!*

Лёгким бегом мы направились за стрелками, обходя построения первой линии солдат.

Солнце начинало немного слепить нас, отражаясь от снежного покрова. Когда мы вышли на холм, пред нами предстало большое войско урдов: их конница уже выходила

на наши фланги.

– *Скорее! Прицел на конницу!* — орал командор, указывая на врага мечом.

– *Целься!.. Огонь!*

Нас оглушило на секунду этим мощным залпом. Тем временем в воздух взмыло огромное пороховое облако, окутавшее нас, но его быстро унесло ветром. Когда оно исчезло, я увидел, что большая часть того отряда раскидана, и как ещё живые корчились от боли.

– *В порядок! Быстрее, они не будут ждать!* – затем и приказал я построится.

Внизу холмов уже схлестнулись наши войска, это было настоящим столпотворением, где в эпицентре разразилась жестокая бойня, поливаемая стрелами и пулями.

– *И где там тактика?* — спросил один из стрелков.

– *Главное – зарубить как можно больше!* — ответил я ему.

– *Бестолочи, дело в том, кто наступает и с каких сторон,* – рявкнул командор лучников.

На поле происходила сумятица, конница из раза в раз пыталась смять целый фланг наших войск, пока в бой не подключились пикинёры.

– *Разойдись! Быстрее!* — проорал кто-то сзади.

Обернувшись, я увидел, как на холм толкали пушки, изо всех сил пытаясь успеть вмешаться в бой. Мы расступились, уступая им место, и с интересом наблюдали, как их начиняли

ядрами и готовили к залпу.

– Расчёт, огонь по готовности!

Земля едва заметно вздрогнула, когда разом выстрелили пушки. На секунду везде воцарилась тишина, все оглянулись в нашу сторону. Эта секунда казалась невероятно долгой, но всё ожило с первым взрывом ядра в самой гуще битвы. На воздух взлетело несколько десятков человек вместе с оторванными конечностям. Я потерял себя... и через секунду, когда упали остальные ядра, враг начал отступать, но я ещё стоял в ступоре. Мне доводилось видеть, как кинжал входит в горло врага, как без гроша остаётся семья в полной нищете, как пытаются людей, но что-то в этот момент меня вдруг остановило. С наших позиций со всех сторон вдруг раздался громогласный вопль:

– За короля! В бой!

И мы, движимые не то безумством, не то желанием отдать жизнь за страну, рванули всей машиной в бой. Я не помню, что произошло дальше... Совсем без усталости, без страха я побежал как ошпаренный, разя мечом любого, кто был на пути.

Взрыв... как будто мощной морской волной меня швырнуло в сторону. Я открыл глаза...

– А-а-а...

– Н... н-н... ноги... – рыдал кто-то взхлёб.

Никогда раньше я не слышал таких криков... от взрыва мои уши сильно заложило, и с каждой секундой гудение нарастало. Кое-как встав на ноги и оперевшись на меч, я уви-

дел целые холмы из трупов и людей, взбирающихся по ним.

– *Капитан!* – услышал я резкий возглас. – *Берегитесь!*

Машинально взмахнув мечом, я почувствовал, как моё лицо окропило что-то тёплое. От неожиданности вздрогнул и увидел кровь, капающую с меня и урка, который, подобрав меч другой рукой, злобно смотрел на меня. Его покрасневшие глаза были прикованы ко мне, столько ненависти...

Как можно сильнее сжав рукоятку меча, я начал пятиться от него. Дрожь внутри меня усиливалась. С резким криком враг бросился на меня. Стук... тишина внутри... за считанные доли секунды я успел заблокировать удар и оттолкнуть его на несколько шагов. Я без промедления всадил клинок в его грудь и почувствовал, как лезвие выходит, с другой стороны. Пинком ноги я свалил противника на землю и, не желая оставаться там, вышел к холмам.

Спустя несколько дней я полностью оправился от контузии. Большой неожиданностью была награда за отвагу в битве; упоминать, что мы покинули место обороны, я не стал.

Через неделю мы соединились с армией южан и отрядами добровольцев и начали быстро продвигаться на юг к лесам, чтобы вступить на вражескую землю.

Палач

Было начало февраля.

Мы достигли лесных массивов, но, кроме гула могучих деревьев, нас никто не встретил. Обыскав территорию около леса, мы ничего не нашли, и это посеяло семена страха в наших умах.

«Да хоть бы в карты сыграть, я уже не могу тут!» – вопила мысль в моей уставшей голове.

Как же я хотел вина, азарта и тёплой постели, но вокруг лишь ветер шумел, раскачивая верхушки деревьев, даже солнце с трудом пробивалось через мрачные тучи уходящей зимы.

Мы начали понемногу располагаться, в надежде, что двигаться в ближайшее время никуда не нужно. Я прошёлся вдоль деревьев и оглядел эту хладную и тёмную чащобу.

– *Жутко выглядит,* — сказал здоровяк, подойдя ко мне.

– *Да, неприветливо.*

Тихий ветер слегка покачивал ветки и доносил странный скрип деревьев из самой гущи леса. Поёжившись от холода, я пошёл к своему отряду, оставляя позади жуткую чашу.

– *Капитан Бэрн, подойдите сюда, да, и вы тоже,* — указывая рукой, звал один из генералов.

Ещё было темно и немного холодно, хоть мы и вышли далеко на юг. Здесь уже понемногу зеленела трава и деревья

начинали цвести, но сейчас было не до этого, мы не могли найти целую армию наших союзников.

— *Слушайте, мы вас с небольшим отрядом лазутчиков отправим в лес, чтобы там попытаться найти возможные следы...*

— *Но, сэр...* — бесцеремонно прервал я генерала. — *Там ведь может быть западня!*

Генерал молча и плавно развернулся в мою сторону, его лицо было полно недовольства.

— *Ещё раз перебьёте меня, капитан, пойдёте в штрафную команду.*

— *Извините, сэр* — потупив взгляд, ответил я ему.

Заслушав план, я оказался не в восторге, ибо он был детский и наивный. Просто не пойти я не мог, поэтому мне осталось возмутиться самому с собой в мыслях.

Через час мы вступили в лес, в котором было ещё совсем темно. Уже через пару минут тихого хода я вспотел от напряжения: красться как мышь я могу, но, чёрт, когда ожидаешь засаду, ком становится в горле.

— *Капитан, смотрите!* — шёпотом позвал меня один из разведчиков.

Тихо отодвигая мечом ветки, я пробрался к нему; он стоял, практически не моргая, и смотрел в сторону. Подойдя вплотную, я перевёл взгляд туда же и увиденное заставило меня почувствовать страх.

— *О, нет...* — вырвалось у меня, моё сердце стало биться

чаще.

Перед нами была выгоревшая опушка, заполненная трупами людей и животных. Стоял ужасный запах гари, сгнившей еды и разлагающихся трупов.

– *Надо уходить!* – потянул меня за руку разведчик.

– *Нет, мы должны помочь,* — пытаюсь сохранять разум, ответил я ему. Мы не могли просто покинуть их, там мог кто-то остаться в живых.

– *Они мертвы, мы опоздали. Уходим!*

В этот момент до меня до конца начало доходить, что такое война. Почему... почему здесь, вдали от дома, мы гибнем из-за кого-то, где та доблесть и отвага?

Я не успел развернуться, как в мой шлем прилетела стрела, которая отрикошетила в сторону поляны. В ту же секунду другая стрела пробила гортань разведчика, от чего тот, извиваясь, упал навзничь. Он пытался что-то сказать, но вместо слов издавал лишь хлюпающие звуки. Я впал в оцепенение. Лес стал темнее... кто-то позади меня...

Неожиданный удар свалил меня с ног, я едва успел почувствовать боль, прежде чем потерял сознание.

– *Очнись... просыпайся!* — толкая меня ногой, кричал кто-то.

Мои мысли метались в поисках ответа, что произошло и где я. Голова сильно раскалывалась, меня тошнило, и мне просто хотелось умереть.

– *Где я? Я в плену?* – еле выдавил я из себя.

— *Хуже, шпион!* — злобно ответил мне некто в длинном и тёмном плаще. — *Ты расскажешь мне о планах твоей армии, и я, может быть, тебя пощажу, хотя, раз они бежали, вряд ли ты им нужен,* — презрительно продолжал мой палач.

Поразило меня лишь одно слово: «бежали». Как могла целая армия бежать? Они бросили нас... Удар под дых вернул меня к реальности.

— *Отвечай!*

— *Я не знаю...* — выдавил я из себя эти жалкие слова.

Уперевшись в холодную стену, я почувствовал, как сознание начало медленно возвращаться, но новые удары палача всё больше превращали меня в отбивную, словно потом меня хотели отдать на корм.

— *Я только солдат,* — сквозь боль прошептал я. — *Просто сопровождал их... умоляю, оставьте меня, я ничего не знаю...*

Упав на колени, я желал лишь вернуться в родные края, в мой шумный город, снова выбирать хлеб в пекарне и думать только о деньгах.

— *Ты и вправду бесполезен!* — холодно и резко прозвучал чей-то голос.

— *Господин, может, используем в качестве приманки?* — весьма учтиво спросил палач.

— *Зачем? Кто пойдёт за ним?* — презрительно спросил холодный голос. — *Он же... как кусок протухшего мяса, который без сожаления выкидывают.*

– Но ведь он капитан...

– Возможно, ты прав. Свободен. А с тобой... – неожиданно близко произнёс голос. – Мы разберёмся позже.

Я попытался развернуться, но резкая боль пронзила всё тело, успев развернуть голову, я разглядел алый плащ, быстро и плавно уплывающий из моего взора, и вслед за ним начала растворяться явь.

– Дорогой, как тебе это ожерелье?

– Тебе очень идёт, – с нежностью произнёс я, глядя в весёлые глаза моей любимой. Я огляделся и заметил одну странность: мы остались одни, везде было пусто. Меня пробрала дрожь. Быстро метнув взгляд на девушку, я с ошеломлением осознал, что это была смерть. Её рука потянулась ко мне, и чем ближе она оказывалась, тем яснее я различал кости, поверх которых болтались странные лохмотья. Я резко отпрянул и увидел, как быстро изменился её взгляд, там больше не было любви и нежности... лишь пустые стеклянные глаза. Я упал, резко и неожиданно, но, вновь открыв глаза, увидел людей. Мы были в лесу, холодном и сыром; я не знаю, как мы очутились здесь, но и спросить было страшно.

– Ты вернёшься к своим и расскажешь, что армии, той, которую вы искали, больше нет. И передай: грядёт воссоединение нашей старой империи под нашей властью, – величественно и гордо сказал палач. Его высокую фигуру выделяло длинное одеяние. Каштановые волосы с серым проблеском аккуратно лежали на плечах.

Томный, насыщенный запахом ели и мокрой травы воздух наполнял эту лесную просеку; казалось, здесь он не двигался столетиями. Недавно прошедший дождь оставил на ветках и первых листьях целые гроздья капель, которые, притягиваясь к земле, падали, разбиваясь на сотни более мелких капель.

Палач аккуратно подошёл и, взяв меня в аккурат за шкурку, отвёл в сторону, велел остальным остаться на месте. Голова раскалывалась, и всё тело ломало от боли, я старался как можно быстрее переставлять ноги, дабы поспеть за ним.

Отойдя на значительное расстояние, мы остановились. Я прижался к холодному дереву и посмотрел вновь на него; увидел, что на лице была маска и только его глаза выделялись в полутьме. Его взгляд казался странным, в нём не было злобы и вражды. Он оглянулся по сторонам и, убедившись, что рядом никого нет, начал что-то искать в сумке.

— Возьми это, — протянул он небольшой бумажный свёрток. — Там немного еды, по пути будет река, сможешь набрать воды.

Я не мог понять, что происходит, ибо некоторое время назад он меня избивал, а тут такая щедрость. Взглянув в его глаза, я увидел взгляд замученного и уставшего человека, в них таилось отчаяние.

— Почему меня отпустили?

— Иди и передай послание. Твои войска в той стороне, — повелительно сказал палач, указывая рукой мне за спину.

За ним уже кто-то стоял и наблюдал, явно следя за его

действиями. Тут-то до меня и дошло: мы – как и он, всего лишь пешки в этой игре, он – как и я, инструмент в этой кровавой бане.

Взяв свёрток, я начал пятиться, осматриваясь по сторонам, затем, словно по щелчку пальцев, повернулся и побежал. Бежал так же быстро, как олень бежит от голодного волка. Никаких чувств, никакой усталости, я лишь успевал уклоняться от веток деревьев и кустов.

Стук... раз... два... Я как будто вновь открываю глаза, предо мной река, и сердце неистово бьётся.

– *Как я здесь очутился?* — спросил я себя, переводя дыхание.

Моё внимание привлёк свёрток; открыв его, я обнаружил там немного еды и, словно обезумевший, набросился на пищу.

Не помню... вернее, не знаю, сколько я пробыл в плену и когда в последний раз ел, но этот кусок хлеба для меня казался вкуснее, чем любая еда, которую я когда-либо пробовал.

Тяжело вздохнув и привстав с колен, я направился к реке. Вода была холодная и бодрящая. Я окунул в неё голову, и ко мне быстро вернулись мысли и сознание.

– *Нужно возвратиться в лагерь,* — начал я говорить сам с собой. — *Надеюсь, они ещё не ушли.*

Медленно, еле переставляя ноги, я продолжил свой путь, силы были на исходе, но желание вернуться домой или, по

крайней мере, выжить, тянуло меня вперёд через чащобу леса, который по мере движения редел и пропускал тусклые лучи.

Через несколько часов, когда солнце начало заходить, вдалеке я увидел блики чего-то металлического: лагерь был рядом. Спустя пару минут меня встретили сторожевые, и, уже без сил продолжать путь, я рухнул к ним на руки.

Как только меня принесли в лазарет, вокруг столпились врачи, которые начали осматривать меня и задавать гору вопросов. С чего такая забота? Но подошедший страж развеял мои мысли. Он сообщил, что мне нужно быть готовым к завтрашнему допросу.

— *Так вот в чём дело...* — тихо прошептал я, склоняя голову. Неужели меня представляют шпионом врага?

После осмотра я остался наедине со своими мыслями; хоть я и был рад мягкой подушке и горячей настойке, но допрос меня тревожил больше. Глядя в потолок шатра, я не заметил, как ко мне подсел врач и начал со мной говорить.

— *Ты, наверно, думаешь о завтрашнем дне? Отвечу сразу, ты единственный живой, кто вернулся из той разведки в лесу, и сейчас ты у многих командоров и генералов вызываешь опасения,* — недвусмысленно закончил врач.

— *Вы нас бросили и мне говорите об опасениях,* — резко ответил я ему. — *На нас напали, убили всех...*

— *Тише, не горячись. Я не обвиняю тебя, просто рассказываю думы других,* — спокойно отвечал он мне. — *Меня зо-*

вут Джер, но это, конечно, тебе неинтересно и пока ты будешь под моим присмотром.

– Я... я не думал, что может произойти такое.

– Война всегда не такая, как её описывают или представляют, – ответил Джер.

– Для меня лишь деньги важны в этом, я всегда работал для удовольствия.

Врач вдруг разразился смехом.

– Ты не первый такой, много кто идёт за наживой.

Я взглянул на него с негодованием, будто он меня оскорбил и задел чувства. Джер был в старом потрёпанном халате, с запачканной кровью нашивкой главного врача. Он сидел, облокотившись на свой столик, и перебирал в руках игральные карты.

– На войну все ринулись как дети, кто-то ждёт здесь славы, кто-то, – взглянул на меня он, — ждёт гору золота за службу, а кто-то... а кто-то ищет опыта в своей профессии, – усмехнулся Джер.

– Может, ты и прав.

Я опустил голову на подушку и просто закрыл глаза, мне хотелось спать и ничего более.

Конфиденциальный разговор

— *Итак, капитан Бэрн. Расскажите, что помните,* — откашлявшись, начал разговор генерал.

Он поправил рукава, махнул рукой, и к нему тут же подошёл лакей и передал трубку, уже начинённую табаком.

— *Меня выслали на разведку в лес, там мы нашли остатки армии союзников, но потом на нас напали...* — тяжёлый ком резко застрял в горле, ибо смерть того задыхающегося разведчика так и стояла перед глазами. — *Пытали...*

Раскурив трубку, генерал сделал затяжку и, спокойно выдохнув, посмотрел на меня. Он явно хотел узнать всё, что там происходило, а я хотел лишь выяснить, видит ли он во мне шпиона или врага.

— *Как вы бежали оттуда?*

— *Меня отпустили, точнее, без сознания вытащили в лес и там оставили...*

Резко закашляв, генерал перевёл взгляд с края комнаты на меня; подняв бровь, он вопросительно посмотрел мне в глаза, так что мне стало не по себе. Мне хотелось отвернуться и не видеть его, но так я мог вызвать лишь подозрения.

— *То есть вот так просто взяли и отпустили?* — продолжал напирать генерал.

— *Нет, они хотели что-то от меня, но я ничего не знал, они лишь просили передать, что грядёт восстановление*

старой империи, — пытаюсь вспомнить события тех дней,
отвечал я.

— *Старой империи...* — задумчиво повторил он за мной.

— *Он сделал на этом акцент и больше ничего не говорил.*

— *Капитан, вы знаете что-то о старой империи?*

Я снова оказался под прицелом внимания, словно древний философ, воскресший посреди храма.

— *Да, некогда Северяне, Уркос и мы, то есть Рохейлим, были единой империей,* — напрягая память, отвечал я. Уроки истории не слишком меня привлекали, в отличие от моего брата, но что-то я всё равно смог запомнить.

— *Да, но не всё так просто. Империя всегда была разделена,* — тяжело вздохнув, начал генерал. — *Были провинции, соединённые в три королевства, собственно, вы их уже и называли. Всё было хорошо, пока одна из провинций не захватила власть в Уркос, позже они начали гражданскую войну за имперскую власть, а дальше...*

— *Империя распалась,* — закончил я вместо генерала.

— *Верно, так что, если ваши слова верны, то всё хуже, чем мы думали.*

С непонятным для меня удивлением и толикой страха генерал взглянул на меня, его томные зелёные глаза мелькнули в сторону окна. Он тяжело вздохнул и потёр лоб; седина окутала уже всю его голову, и я понимал, что человек, проживший много лет, не будет просто так волноваться.

— *Вы свободны,* — тихо сказал генерал.

Как будто боясь потревожить его мысли, я осторожно встал и направился к выходу, оставляя всё в полной тиши.

— *Капитан!* — окрикнул он меня.

— *Да?*

— *Наш разговор был конфиденциален, надеюсь, объяснять не надо, что это значит?* — многозначно взглянул на меня генерал.

Я кивнул головой в ответ, надеясь, что этого будет достаточно, и неспешно покинул комнату.

Сегодня был хороший день, но явно не для меня — голова ещё трещала, не давая забыть плен. Солнце стояло в зените и для весенних дней припекало довольно сильно. Но вокруг расцветала природа, и первые цветы уже начинали всюю распускаться.

«*Интересно, как дорого я бы мог продать их?»* — замелькала мыслишка, но тут же внутренний голос напомнил, что я в походе и здесь некому их продавать.

Я направился в лазарет, мне хотелось спрятаться в тени и поесть, так как за всё утро я успел сжевать лишь несколько сухарей из вечернего пайка. Не успел я войти в лазарет, меня сразу же окликнул Джер и поманил рукой, указывая на стол.

— *Ну что, герой, как всё прошло?* — с улыбкой спросил он.

— *Думаю, хорошо... во всяком случае, прошло не так, как я ожидал, вроде пытки,* — поморщившись, ответил я ему.

— *Не думаю, что дошло бы такого, они же не звери?* —

Джер усмехнулся и сел за стол, где уже стояло два бокала глинтвейна.

— *На самом деле,* — наклонившись ко мне, начал шёпотом говорить Джер, — *мне кто-то принёс записку, там было сказано про тебя, что бежишь из плена.*

Я слушал внимательно каждое его слово, но мне было жутко; кто-то знал обо всём происходящем и моём плене.

— *Откуда кто-то знал про это?* — так же шёпотом спросил я его.

— *Я не знаю, она у меня появилась за несколько часов до твоего прибытия, поэтому мы были готовы встретить кого-то из той разведки,* — пожимая плечами, отвечал Джер.

Неожиданно в лазарет зашло несколько человек, они тащили солдата, который в пьяном бреду, размахивая руками, что-то пытался сказать, но издавал только невнятное мычание. Джер тут же сел на свой стул и как ни в чём не бывало продолжил спокойно со мной говорить.

— *Я иногда пишу истории...*

— *О-о, да ты поэт?* — отхлебнув из бокала, перебил я Джера.

Я пытался не привлечь к себе внимание, просто делал то же самое, что и много раз вытворял в своих приключениях. Как будто я пил кружечку приятного эля, спокойно расслабляясь и ничего не замечая, но краем глаза следил за тем, что происходит вокруг.

— *В целом да, я даже могу что-то рассказать,* — рас-

плылся в улыбке он.

Я немного откинулся на стуле и приготовился, что будет что-то малоинтересное, но ошибся, его истории меня увлекли. Его строки как будто кричали, но были в тоже время спокойны.

Думается мне, он когда-нибудь прославится. Я даже вообразил на секунду, что и обо мне когда-нибудь напишут историю, подобно тем, что мы читаем про древних героев. Хотя что за чушь? Если обо мне и расскажут, то только в анекдоте. Наивные мечты. Когда-то мы все канем в неизвестность в этом алчном мире.

– *Бэрн, ты чего?*

Вдруг я понял, что уткнулся в одну точку и сижу, совсем даже не дыша.

– *Прости, я замечтался. Мне, кстати, понравились твои строки,* — ответил я ему и направился в свою палату.

Удобно устроившись в кровати, я сразу почувствовал, как начал проваливаться в сон, и, лишь сомкнув глаза, тут же уснул.

– *Какое прекрасное место,* — с восторгом разглядывая город с холма, молвил я про себя.

– *Тебе нравится, дорогой?*

– *Очень... сады, тропинки, водопады. Есть ли место ещё красивее?* – ответил я ей.

Город жил полной жизнью, летали птицы, и солнце, прошедшее зенит, нежно грело землю. Мне хотелось забыться,

пить вино и есть фрукты прямо с деревьев.

Я ещё раз оглядел всё вокруг себя и мгновенно почувствовал холодный ветер. На полях начали появляться кресты и могильные плиты, картина быстро меняла оттенок. Нежные объятия девушки становились всё холоднее. С быстротой гепарда по-настоящему райский город менялся... всё в огне... эти крики.

— *Вы падёте. Этого будущего не избежать!* — шептал через плечо хладный глас смерти.

Неожиданно я почувствовал падение и, резко дёрнувшись, очнулся на кровати в поту. Дыхание слишком сильно спирало.

— *Бэрн, ты как себя чувствуешь?* — знакомый голос вернул мои мысли к реальности и, обернувшись, я увидел того воина, что с рёвом кричал за короля.

Глубоко вдохнув, я протёр лицо и огляделся; была глубокая ночь, и все в лазарете уже давно спали. В палате горело несколько факелов, тускло освещавших кровати и вход со столами, где стояли лекарства и цветы.

— *Я видел ужасный сон, там всё было в огне,* — начал я.

— *А-а, так вот чего было, а то я зашёл, а ты как бешеный крутишься,* — ответил осипшим голосом здоровяк.

Через незакрытые шторы тихо задувал ветер, заставляя языки пламени танцевать под его напором. Было душно от открытого огня факелов, будто здесь готовились открыть баню.

– *А тебе не снится?* — тут же спросил я, глядя на него.

– *Нет, я вовсе не думаю о битвах, просто иду в бой. Если думать об этом, можно с ума сойти, просто либо ты убьёшь, либо тебя. Так что не размышляй об этом,* – отдавая кружку воды, ответил он мне.

Это были слишком простые, но в то же время сложные слова. Но он был прав. Взяв кружку, я залпом опустошил её и лёг на кровать. В моей голове лишь тихий ветер дул, и мне не хотелось ничего.

– *Слушай, я, конечно, хотел это один съест, но, думаю, тебя подбодрит,* — вытаскивая что-то из завёрнутой бумаги, говорил воин.

Повернув голову, я увидел, что это тонко нарезанное вяленое мясо. Этот чудесный запах наполнил мои лёгкие и я, не в праве отказать, присел в кровати и с ухмылкой глянул на здоровяка.

– *Ха, я знал, что это тут же оживит тебя.*

– *Я всё никак не спрашивал, как тебя зовут?* — спросил я его.

– *Ирван,* — кратко ответил он.

– *Ты из северян?*

– *Ха, да. Как ты угадал?* — с наивной улыбкой спросил

Ирван.

– *Не знаю,* — пожал я плечами. – *Похожие имена слышал только у северян.*

Через несколько дней я снова дышал полной грудью и уже

вернулся в свой отряд, где меня с радостью встретили. После того, как мы отметили моё возвращение, я решил пройтись по лагерю и узнать, как обстоят дела. Выйдя на холм, я столкнулся с каким-то человеком, сбив его с ног. Из его рук выпал пергамент и я, пользуясь моментом, взял его и с немалым интересом заглянул одним глазком туда, но его тут же отобрал уже успевший подняться человек. Он отряхнул серый кафтан и, поправив его, начал причитать:

— *Тут и вправду люди невежественны.*

— *Ты тоже не смотрел, куда шёл...* — начал напирать я.

— *Мне нужен некий Бэрн, может, хотя бы тут поможете,* — перебил меня он.

— *Допустим, я знаю его, но что вам надо?* — прищурившись, ответил я ему.

— *Не валяйте дурака, сэр.*

— *Хорошо. Это я, но что вам нужно?*

— *Вы последний, кто не прошёл награждение, к тому же у вас оно королевское, а Яков II не будет вас просто так оживить. Вам надо будет сегодня в шесть часов вечера явиться к королевским шатрам в полном торжественном обмундировании и доложить страже, что вы на награждение. Вот ваш пропуск,* — отдавая бумагу, сухо и чётко ответил посол.

Не знаю, что произошло со мной, но от какого-то чувства гордости я выпрямился и чуть не расплылся в улыбке.

— *Постарайтесь быть аккуратнее и впредь не толкать людей,* — без единой эмоции закончил он.

Посольство

– Вы проявили храбрость в бою и смогли пережить плен, это достойно похвалы. А посему я, Яков Воитель, король Рохейлима, перед всевышними вручаю орден за отвагу и мужество, коими мало кто обладает и способен проявить их в сей трудный час. Также... — в этот момент ко мне подошёл паж в синем одеянии и, встав на колени, протянул бархатную подушку, поверх которой лежал орден, инкрустированный не известными мне камнями. – ...ты получишь денежное вознаграждение.

Я склонил голову и отвесил поклон – не очень аккуратный, но для первого раза, может, и неплохой.

– Благодарю вас, мой король.

Приложив руку к груди, Яков тоже склонил голову и продолжил говорить:

– Также я предлагаю участвовать в посольстве, которое направится в королевство Элефер. Дабы со мной были представители храбрых солдат.

– Почту за честь, мой король, — чётко ответил я.

Всё было настолько красочно и постановочно, что мне показалось, будто меня вытащили на сцену главного театра.

– Мистер Бэрн? — обратился ко мне лакей, который рьяно указывал глазами на выход.

Последний раз поклонившись всей этой театральной мас-

се, я тихо покинул шатёр. Чувство напыщенного индюка всё не покидало меня. Мне велели ожидать в зале посла, который расскажет о путешествии. Сидя на стуле, я размышлял о всём том великолепии, что я видел только, что. Вы знали, что лишь на коронацию может тратиться сумма, которой хватило бы на строительство городской крепости?

— *Мистер Бэрн!* — огласил зал криком посол, входя.

— *Я здесь, сэр.*

— *Я посол, граф Нэд, но, думаю, вы знаете меня. Так, во время посольства в Элефер, вы будете под моим присмотром,* — резко начал посол. — *Вам следует запомнить несколько правил: первое — говорить только тогда, когда вам будет дано слово, втор...*

— *Сэр, я прекрасно понимаю вас, незачем давать мне этот урок,* — оборвал я его на полуслове.

Его взгляд был полон недоумения и лёгкого возмущения; насупив брови и подняв палец, он только собрался меня отчитать, как его перебил лакей:

— *Мистер Бэрн, мне вел...*

— *Да как вы смеете, невежи!* — разразился посол.

— *Простите, но сам король велел показать его комнату,* — парировал лакей.

— *Я пойду, приятных снов, посол,* — резко выпалил я и, положив руку на плечо лакея, двинулся к выходу.

День стоял отличный, заходящее солнце ещё грело воздух, и свежий, но по-прежнему холодный ветер обдувал ла-

герь. Уже было слышно пение птиц, и чувствовался запах распускающихся цветов.

— *По-моему, это было немного оскорбительно,* — вдруг сказал лакей.

— *Может, и так, но и торговашу понятно, что можно делать при короле, а что нет, да и не по мне эти уроки,* — ответил я ему без особых раздумий.

— *В любом случае, будьте аккуратны, они могут быть опасные люди.*

— *Ха! Пока я герой, меня хрен кто возьмёт,* — рассмеялся ему в ответ.

Показав мне отдельный шатёр и объяснив, когда мы двинемся, лакей ушёл обратно. Здесь было шикарно: своя кровать, стол и много места, не то что в землянке, где мы спали по десять человек.

— *Эх, вот это жизнь!* — завалившись на кровать, подумал я.

Не успел я разлечься поудобнее, как тут же ко мне вошёл человек и, поклонившись, произнёс:

— *Я от посла, графа Нэда.*

Мне тут же захотелось просто выйти и сбежать подальше от всех этих разговоров, но сейчас я не мог себе этого позволить.

— *Слушаю вас.*

— *Граф любезно просит вас ознакомиться с правилами этикета и...*

– *Слушай*, – перебил я его. – *Я благодарен графу, но давай скажем ему, что всё прошло хорошо, а сами просто отдохнём?*

– *Но ведь...*

– *Хочешь пить? Тут как раз стоит вино*, – удачно обратил я внимание на стол.

Появившаяся лёгкая улыбка плавно растянулась на всё лицо. Спустя какое-то время слегка поддатый лакей на дрожащих ногах встал и громко объявил, что ему уже следует уйти к графу. Я не стал его останавливать, и он, тяжело вздохнув, сделал шаг и упал прямо у кровати. Водрузив его тело на кушетку, я лёг спать в ожидании похода.

Утром меня и лакея поднял солдат, и я, наспех собравшись, вышел к королевским шатрам для сбора. К моему удивлению, всем выдали лошадей, и мы вереницей в несколько сотен человек двинулись в путь.

За время пути мы не раз встречали беженцев из разорённых земель и странников, ищущих сражений и приключений. Среди них были, как и воины, так и врачи с писателями, и каждый желал прославиться и поучаствовать в великих битвах. Но немногие понимали, на что они идут.

Через неделю мы достигли Эленера, королевского града, гордо стоящего на берегах реки посреди равнин, уходящих в леса королевства Триндилл на севере и Речного леса на юге. Как и подобает, нас встретили с блеском и восторгом. «Вот они, защитники свободных государств», – слышалось с раз-

ных сторон, но запомнить что-то в деталях было сложно, так как многие пытались дарить цветы, кто-то хотел узнать вести из тех мест, а кто-то просто желал нам всего хорошего. Начало было весьма впечатляющим, даже слишком радостным.

– *Надеюсь, всё пройдёт как надо,* — подумал я, оглядывая толпу ликующих.

Через час, а может, и больше, мы уже слушали обсуждения канцлеров и королей о возможных совместных планах, но, по правде сказать, это не слишком походило на равное обсуждение с каждой из сторон, так как это нам нужна была их помощь.

– *Осмелюсь напомнить вам ещё раз, дорогой Яков: мы не хотим сами вступить в войну, ради этого мы даже ушли с загорных равнин,* – указывая пальцем на карту, говорил один из генералов Элефера.

– *Я заметил ваше бегство, но нам нужно объединиться для борьбы с этой угрозой, иначе они потом придут и за вами,* – твёрдо парировал мой король.

– *Яков, мой любезный брат, это не бегство, а спасение от больших бед. Мы готовы помочь, но только собрав добровольцев, или одолжить вам некоторую сумму для армий,* – очень наигранно и с уставшей улыбкой ответил ему король Гарольд.

Неожиданно за массивными дубовыми дверьми послышался грохот и крики, и тут же все в тронном зале разошлись по обе стороны от трона, попутно достав мечи. Шум в за-

ле отразился несколько раз эхом от гранитных стен и через несколько секунд стих, до тех пор, пока не открыли двери в зал. Вошедший человек был закован в латы, почти полностью закрывавшие его тело. За ним же с ружьями наперевес следовали стрельцы в серых кафтанах и в кирасах, окрашенных в зелёный цвет, а шли они с ружьями наперевес.

— *Я не стану извиняться или просить аудиенции, мой король. На нас напали викинги, они сожгли деревни на побережье, а затем дикари ограбили постоянные дворы по дороге в горные города. Почему до сих пор нет приказов об атаке?* — громогласно спросил рыцарь, взглядываясь прямо в глаза короля Гарольда.

— *Это герцог Клод, это он двадцать лет назад оттеснил южан от реки,* — быстро прошептал мне советник.

Повисшая в тронном зале пауза была столь неловка, что мне стало неудобно здесь находиться. В это время Гарольд поднялся с трона и, поправив корону, вопросительно взглянул в сторону герцога Клода.

— *А я вам говорил, что их запугивание к добру не приведёт и выйдет нам лишь проблемой. Скажите хоть слово, и я одним ударом отошлю этим подонкам,* — сжав кулак, ответил тот королю.

— *Я не вижу в этом никакой необходимости, у нас есть более важные думы,* — непоколебимо ответил Клоду король.

— *Вы трус! Наши земли за горами захватили, варвары жгут мои деревни, грабят купцов, а вы не видите необходи-*

мости!? — выкрикнул герцог. — *Я больше не буду вам подчиняться, я разгромлю их и присоединю их земли!* — Эти слова прозвучали как гром в чистом небе, так что даже тучи закрыли солнце в это мгновение.

— *Да как ты смеешь!?* — дёрнулся Гарольд в его сторону.

— *Убивают наш народ! Прикажите вывести войска на бой!* — как будто давая последний шанс на мир, ответил герцог.

— *Это не в моих интересах сейчас,* — с гримасой отвращения ответил король.

Внезапно герцог разразился диким рёвом и швырнул левую перчатку в ноги короля Гарольда.

— *Арестуйте изменника!* — отшвырнув перчатку, выкрикнул он.

В ту же секунду послышался шум мечей, доставаемых из ножен, но с непоколебимым спокойствием люди герцога, просто развернувшись, пошли в сторону дверей. Никто не ринулся в бой под дула ружей людей герцога и он, зная, что он относительной безопасности, быстро двинулся к выходу, оставляя весь зал в неприятном молчании. Только когда в зале появилось ещё несколько стражников, они все бросились в погоню за ним.

— *Мы захватим этого предателя, а после разберёмся со всем остальным,* — обходя центр зала, сказал Гарольд.

Волк

– *Это немыслимо!* – напирал советник на короля. – *Мы пришли просить помощи, а теперь сами будем участвовать в их сражениях?!* — закончил он, оперевшись на стол.

– *Мы должны помочь, если сами хотим получить ответную помощь, но никем рисковать лишний раз я не стану,* — весьма уверенно и ровно ответил король.

В малом зале стояла вся свита короля, которая готовилась к сражениям. Якова и его рыцарей одевали в боевые доспехи, в то время как отряды сопровождения готовили ружья и мечи, чистя и натачивая их. Все были взволнованы, но ничуть не испуганы, многие не раз видели битвы с укреплённых позиций, но мало кто лично бил врага, отчего глаза некоторых горели желанием схлестнуться в бою с противником.

Я же, как и другие солдаты, сопровождавшие послов и министров, был в ожидании указаний моего короля, ибо мы могли пропустить всё участие в этом конфликте.

Тем временем солнце всё выше поднималось, и до зенита оставалось совсем немного. Свет, падавший чрез витражные окна, отражался от начищенных до блеска доспехов и весьма интересно играл разными цветами, но это хорошая забава только для детей, нас же ждала участь оказаться в эпицентре событий, которые могут разрушить страну.

– *Вам приказываю остаться здесь, в замке, но вашу охра-*

ну и солдат я возьму с собой. Надеюсь, — обратился Яков к графу Нэду, — вы понимаете, что говорить от моего имени я никому не разрешаю, ибо пока не ясна ситуация с герцогом Клодом.

Король поправил пояс и, убрав меч в ножны, направился ко мне:

— Капитан, пожалуйста, сообщите страже министров и солдатам, что вы выдвигаетесь вместе со мной, — он стоял прямо и гордо, его лицо было спокойно и не выдавало ни толики сомнений или страха. — А сбор будет у входа в этот дворец. А теперь за работу! — Его голос был поставлен, как у мастеров оперы, так что любое его слово звучало мощно и непоколебимо.

Откланявшись, я вышел из малого зала за стражами; их было немного, так что долго ходить не пришлось бы. Проходя зал, я столкнулся с человеком, который, взяв меня за руку, быстро вложил в неё бумагу и поспешно ушёл, так что я не успел что-либо сказать.

— Пойдите! — крикнул я ему вдогонку, но было уже поздно.

Я развернул бумагу, и это оказалось письмо:

«Мистер Бэрн, в Элефере готовится внутренняя война. Вы должны всеми силами попытаться предотвратить её развитие, ибо при ином исходе вы не получите помощи и будете разбиты на родине.

Герцог Клод или совет заречного графства могут стать мя-

тежниками.

Удачи».

– *Ибо тогда не получим помощи...* — это было весьма странно и неожиданно. Кто-то знал об этом, а ещё кто-то знал меня и то, что я здесь нахожусь.

Мысли хаотично метались в голове, в тоже время я стоял как вкопанный и не понимал, что делать дальше. Секунду спустя я отвёл взгляд и глазами начал искать огонь, ибо такие вещи нельзя хранить. Заметив лампу, я подошёл к ней и опустил листок, который моментально вспыхнул и быстро сгорел дотла.

Я пошёл за стражами, попутно оглядывая каждый угол, ожидая встретить кого-нибудь, но этим лишь я привлёк ненужное внимание слуг и охраны. Быстро дойдя до первых стражей, я перевёл на них всё внимание, рассказав, куда идти. Уже через какое-то время мы все были построены возле дворца; нас оказалось больше, чем могла вместить площадь, поэтому многие встали на газон, чем до чёртиков разозлили дворцовых слуг.

Солнце припекало по-летнему, но воздух и земля были ещё по-зимнему холодные, хотя уже цвело много разных цветов и деревьев. Пока король готовился выступить, все, стоя в ожидании, переминались с ноги на ногу и обсуждали свои мечты, что исполнят они, когда вернутся в родные края.

– *Стройся!* — выкрикнул резко генерал. – *Смирно!*

– *Сегодня мы вступимся за наших друзей в этой битве,*

дабы и мы получили их поддержку в войне с нашим врагом,
— король Яков размеренным шагом расхаживал вдоль рядов
и, оглядывая нас, громогласно призывал биться, преиспол-
нившись мужеством. — *Единственное, что я вам запрещаю*
— *это умирать, ибо все вы мне как братья!*

— *За короля!*

— *Ура-а!* — раздался крик по всем рядам.

— *Ура-а!* — вторил я ему.

Через несколько минут мы вышли стройными рядами,
гордо отчеканивая шаги. За городом мы соединились с по-
истине большим войском короля Гарольда, которое и само
могло дать неслыханный отпор любому врагу. Затем мы все
двинулись, как нам сказали, на штурм, а в подтверждение
этого за нами последовал огромный обоз не только прови-
зии, но и различных инструментов и материалов, который
сопровождали стрелки с пистолями.

— *Слышишь, там, говорят, огромный замок со рвом и вы-*
сокими стенами, — неожиданно обратился ко мне один из
наших капитанов. — *Вот в старую эпоху попали.*

— *Да, может, клад найдём,* — отшутился я, не зная, что
ответить. Хотя мысль про клад была интересной, так как все
мои деньги остались в лагере, и я не раз ругался из-за этого.

— *Я вот думаю, что это подстава,* — продолжал капитан.
— *Урды боятся, что кто-то нам поможет.*

— *Может, и так,* — ответил я ему, с подозрением взгля-
нув на него. Вдруг это был он, тот, кто дал записку.

— *Чтоб тебя!* — вдруг, упав, крикнул капитан. Тут же мои мысли об этом развеялись, ибо этот косой не мог и пройти спокойно.

— *Не позорь нас,* — поднимая это тело, обратился я к нему. Дальше, до самого замка, целых четыре дня никто не особо не общался, даже когда хотели попить, они просто кивали головой в сторону фляги, потому что каждый день становилось понемногу жарче, и жажда периодически мучала всех.

Замок стоял на холме, окружённый огромным рвом и неприступными стенами с высокими башнями, на которых едва виднелись солдаты. На каждой башне реял огромный алый флаг, на котором золотыми нитями была вышита герцогская корона на шлеме.

Впереди послышались крик и резкий грохот копыт лошадей.

— *Водрузить алые флаги! Быстро!* — с приказом промчался один из стражей короля Гарольда.

Вслед за стражем проскакал и сам Гарольд, который был разъярён и что-то кричал на ходу своему генералу. Что произошло, я так и не понял, поэтому ничего лучше, чем спросить своих, не придумал.

— *А что случилось, почему он в бешенстве?*

— *Тут у них алые флаги для обозначения битв насмерть,* — ответил мне один солдат из строя.

— *То есть?*

— *В смысле, они готовы пожертвовать всеми, пока...*

– *Тихо!* – скомандовал один из командоров, оглядываясь на нас.

– *Поднять флаги!* — раздался приказ с дальних рядов.

– *Флаги ввысь!* — пронеслось дальше по рядам.

В течение минуты вся королевская армия сменила флаги на ярко-алые с черепом, который давит король своей ногой. Теперь некуда отступить или разговаривать, битва будет до последнего выжившего.

– *Отходим!* — прозвучало сразу от нескольких командоров.

Через несколько минут мы уже отошли от армии Гарольда и заняли ближайший холм, с которого было всё хорошо видно. Внизу холма под королевскими стягами разговаривали короли, и, судя по всему, король Гарольд хотел в одиночку разобраться с герцогом, в то время как Яков пытался предложить что-то другое, но беседа так и не задалась.

Когда короли разошлись, уже было собрано несколько пушек и катапульт, которые выкатывали к подготовленным позициям для обстрела крепости. Внезапно из-за стен крепости с рёвом вылетели горящие ядра. Они летели в сторону только что подготовленных орудий, но, не достигнув цели, упали за несколько сотен футов и с оглушительным звуком взорвались, едва коснувшись земли.

– *Огонь!* — послышалось вдали. – *Быстрее!*

Тут же из пушек с оглушительным грохотом вырвались ядра, и через несколько мгновений с огромной мощью они

ударились в стены крепости, отчего появилась мало заметная издали трещина.

Обстрел продолжался больше часа, пока первые отряды с лестницами и башнями не подошли к стенам. Там началась такая ружейная перестрелка, что всё пространство между лестницами и стенами затянуло огромным пороховым облаком, и через несколько мгновений из него, вырвался рой огненных стрел, который градом обрушился на штурмующих. Всё вокруг стен воспламенилось, и солдаты, в панике пытаюсь спастись от огня, прыгали в ров.

— *Не лучшая участь*, — внезапно сказал кто-то сзади меня.

Со стороны орудий послышался крик; я обернулся и увидел, как вдали начали закладывать ядра в пушки, а к стенам стали стягиваться стрелки. Солнце уже понемногу склонялось к закату, и все торопились начать последний штурм, который окончит сей сложный день победой или истреблением друг друга.

Одним залпом орудия пробили огромную брешь в стене, похоронив под обломками раненых и погибших. Как только облако пыли и грязи рассеялось, туда двинулись первые стрелки, пытаюсь идти ровным строем по обломкам и под обстрелом с башен. Навстречу им вырвались всадники с мечами наготове и, снося головы стрелков, ринулись на остальные части армии Гарольда, но их тут же остановили картечными залпами из пушек, оставив лишь изрешечённые тела.

Земля сотрясалась под выстрелами пушек, вздымая в воздух облака пыли. За стенами также не молчали и с разной точностью били по нашим войскам, через раз разрезая наши ряды и снося взрывами неудачных конников, которые передавали приказы генералов.

Под оглушительный звук рога огромное войско двинулось к пролому и воротам с тараном, среди них был и сам Гарольд, идущий под своими стягами. Как только они достигли ворот, таран за несколько ударов пробил ворота, и без того уже повреждённые катапультной.

— *Арон!* — прокричал Яков, скача в нашу сторону. — *Со стрелками и мечами прикроешь Гарольда, я поведу остальных к бреши, если получится, позже к вам зайду с конницей.* — Яков удерживал коня, который явно устал топтаться на одном месте, и пытался говорить ровно, но конь так и норовил встать на дыбы. — *Удачи!*

— *За мной!* — командовал генерал Арон. — *Стрелки – вперёд, мечники – позади на прикрытие!*

И вот через несколько минут после залпа стрелков я с отрядом мечей ворвался в толпу сражающихся в воротах замка. Гарольд всюду теснил врага вглубь, не давая ни секунды времени для организации защиты. А мы и вовсе своим появлением выдавили войска герцога из ворот и ворвались в замок, где нас ждал сам герцог Клод со своими рыцарями. Стрелки, слившись со всеми, вносили ещё больший хаос, ибо после каждого выстрела в воздух взмывало порохо-

вое облако и на несколько мгновений окутывало всех рядом стоящих солдат.

Несколько раз мы сходились с врагом вплотную, однако ни разу никто никого не оттеснил, но, когда Гарольд добрался до Клода, сразу же возле них вскипела яростная битва, так как каждый пытался защитить своего правителя.

– *Стреляйте в герцога!* — кричал Арон. – *Убейте его!*

Тут же ближайшие стрелки в суматохе открыли огонь в сторону герцога, но, едва не попав в самого короля, они сразу прекратили стрелять и быстро попытались смешаться с толпой.

– *Да убейте его!*

Выхватив у одного из стрелков ружьё, я направился в сторону герцога и прямо на ходу прицелился; когда я начал нажимать на курок, меня сбил один из рыцарей и мой выстрел просвистел над головой герцога. Тут же кто-то рядом со мной тоже выстрелил, но куда-то в сторону, а затем последовавший за ним выстрел сразил Клода наповал. Брызги крови хлынули во все стороны и, скорчившись, он рухнул на колени перед королём. Клод искривился в улыбке и засмеялся – казалось, что это он победил и празднует победу, но, получив удар мечом в грудь, он тут же переменялся в лице и, издав жуткий предсмертный крик, упал лицом в грязь под ноги Гарольда. В этот момент всё стихло, все обратили свои взгляды в сторону короля и лежащего возле него мёртвого герцога Клода. Через толпу людей герцога пробрался один

из рыцарей, он снял шлем и, присев возле тела, попытался нащупать пульс, но практически сразу поднял голову и посмотрел на короля Гарольда.

– *Битве конец,* — начал Гарольд. – *Уводи людей в гарнизон и собери его двор,* – тыча мечом в бездыханное тело, сказал король.

Выхватив у знаменосца стяг, он вышел из-за ворот.

Воздев взгляд к небу, король поднял руки и, сотрясая воздух, закричал.

– *A-a-a!*

Он воздел знамя вверх и оглядел войска: все ликовали и кричали, размахивая знамёнами.

– *Так будет с каждым предателем! A-a-a!*

К Гарольду быстро примчали оруженосцы, подводя белого коня к нему. Король, тяжело вздохнув, отдал стяг и, через силу взобравшись на коня, помчал к Арону собирать войска.

Уже глубокой ночью был созван двор герцога, все стояли, испытывая огромный страх, ожидая, когда войдут короли. За дверьми послышался шум, и за ним тут же раздался скрип отворяемых дверей; в зал вошёл король Гарольд, а следом король Яков.

– *Над всеми будет проведён суд,* — издали начал говорить Гарольд. – *Изменников и предателей ждёт смертный приговор,* – огласил он страшные слова, озирая всех собравшихся хищным взглядом. – *Этим утром придут судьбы со стражей, вас всех оповестят, а те, кто попробует сбежать, бу-*

дут похоронены заживо!

На лицах многих проступил пот – все понимали, что для них это, возможно, последняя ночь.

– А до этого вы будете под моей стражей. Уведите их!

Зал опустел, стало намного тише и свободнее, остались лишь свиты двух королей под тусклым светом ламп, расставленных вдоль стен. Уже стояла глубокая ночь, многие были без сил после сражения, но все держались прямо и сохраняли из последних сил ясность ума.

– Други мои! – обратился Гарольд к Якову. – В сей грозный час, когда происходят такие события, мы должны оставаться сплочёнными...

«Небесные властители, когда это кончится?» — мелькнуло в моих мыслях.

– Я мало чем способен помочь, поэтому могу лишь отправить с вами несколько отрядов и дать гарантию, что после этих дел мы вступим всей силой в бой с урдами.

– Я приму ваших людей, — склонив голову, ответил Яков. – Завтра утром мы уйдём; наш враг опасен, и оставаться тут мы более не можем.

После уточнения всех деталей мы наконец-то разошлись, и моя голова была освобождена от этих величественных речей. В эту ночь я спал как никогда крепко, как будто умер, мне не снились сны, и я не чувствовал ничего, а наутро, когда меня подняли, ощущал себя, будто меня из мёртвых подняли.

Когда я покидал замок, меня не оставляло странное чувство, что это не всё, и, ибо мы одержали несложную и быструю победу, что-то должно было ещё произойти. Через несколько вёрст мы встретили тех самых судей, которые огромным обозом двигались в сторону захваченной крепости.

Теперь мы двигались ускоренным маршем к нашему лагерю, который покинули уже несколько недель назад. Времени было мало, чтобы останавливаться на ночлеги в городах, поэтому лагерем вставали прямо в полях, пока не дошли до болота меж горами и великим лесом, которое отгораживало закрытое королевство от всего мира.

— Ещё немного, и мы тут утопим весь обоз, — начал критиковать Арон. — Надо свернуть ближе горам, там есть хорошие тропы!

Король, оглядев всех утопающих по колено солдат, немедленно приказал выходить к горным тропам, но сперва отправил самого Арона проверить дорогу с отрядами стрелков и мечников. И вот я снова иду что-то разведывать, как тогда, в сером лесу. Я глубоко дышал и, сильно стиснув руки, держал наготове ружьё — теперь я был готов к чему угодно, но меня сжимал страх.

— Огонь! — внезапно раздалось с уступа, и тут же в нас вылетел град стрел.

— Врассыпную! — тут же проорал генерал.

Мы дёрнулись кто куда, но времени было мало, многих

задело стрелами, а кого-то и убило. Едва мы успели встать и открыть огонь в ту сторону, откуда вылетели стрелы, из укрытий выбежало несколько десятков урдов.

Снизу в начале тропы прозвучал рог, и к нам на помощь двинулись рыцари Якова, но это было опасно, так как на склоне не хватало места для рыцарей. Разразилась страшная суматоха, никто не понимал, откуда вышли враги, а в этот момент нас сверху обсыпали дождём стрел.

– *Стрелки, наверх!* – кричал вовсю генерал Арон.

Я вбежал среди первых на склон и первым выстрелом проделал сквозное отверстие в ноге сидевшего лучника. С правой стороны подскочил стрелок и одним ударом уложил раненого лучника, пока я в это время перезаряжал ружьё. После некоторых выстрелов я столкнулся с урдом, но он почему-то встал как вкопанный и смотрел на меня, он снял шлем... там оказался далеко не урд, а мой лучший друг.

Он оглянулся назад и, повернувшись ко мне, сказал:

– *Бэрн, они забрали всё... Сильвиш больше нет... Они заставили меня...*

Я не мог сказать ни слова, я еле дышал и не мог понять, что происходит, мир как будто остановился, и звуки пропали вовсе.

– *Бэрн, я не могу больше, у меня ничего не осталось. Прости...*

Сзади бежал командир урдов, он что-то орал и явно собирался сам убить Ларена, но, моментально подняв ружьё, я

одним выстрелом убил его.

Ларен в этот момент пошёл ко мне, он сжимал меч и сквозь слёзы говорил:

– *Прости, они меня убьют, если я убегу...*

Выбив из рук меч, я ударил его прикладом ружья в челюсть настолько сильно, что у него вылетели зубы, и он рухнул на колени.

– *Убей меня, я хочу к своей семье,* — с огромным трудом говорил Ларен, его голос уже срывался. – *Они забрали их...*

Он был сломлен, его жизнь казалась для него теперь тяжким бременем, но я не мог что-либо ему сказать, я был как в тумане. Тяжело вздохнув, я начал заряжать ружьё.

Он не шевелился... Он знал, что пришло его время...

Подняв глаза к небу, он расплылся в улыбке; к тому времени я успел зарядить ружьё. Не отрывая глаз от облаков, он спросил:

– *Ты меня ждёшь?*

Я спустил курок. Вспышка... брызги крови взметнулись в воздух и оросили землю. Искорёженное тело ещё несколько секунд содрогалось...

– *Я не хотел этого, прости.* — Мои колени задрожали, проступили слёзы. – *Прости меня...* — я всхлипнул, как дитя, и с криком упал возле него.

– *О нет! Пожалуйста...* — На его лице застыла улыбка; я не заставил его долго ждать, он ушёл к семье, ушёл туда, где его ждали.

Мне не хотелось жить, я впал отчаяние... Разве может быть мир так жесток? С трудом меня оттянули от тела Ларена, я был изнеможён, меня трясло. Всю оставшуюся часть пути я проехал на повозке, я ни с кем не разговаривал и сидел мёртвым грузом.

Через несколько дней я стал оправляться, но теперь мне было сложно воспринимать всё как раньше; я писал каждый день письма своему брату, Алексу. Изливая в каждой строке свои переживания, я хотел найти немного спокойствия и мира. Алекс каждым письмом старался вернуть меня к жизни; он прикладывал всегда разные вещи, это было приятно, в эти минуты я ценил всё, что у меня было.

Но здесь мы проигрывали, мы постоянно отступали, враг бил нас со всей силой, и каждый день превращался в ужасное испытание.

Безумие

– *Эй!* — закричал кто-то на раздаче обеда. – *Это моё!*

Я вышел из очереди, чтобы узнать, что творится, впрочем, так сделали все. У котла было два стрелка, один яростно пытался вырвать у другого полную тарелку похлёбки.

– *Нет, отдай...* — не выпуская из рук тарелки, хрипел второй.

– *Разойтись!* — заорал командор, подходя к нам.

Вдруг второй стрелок резко опустил грязным лицом в похлёбку и начал с отвратительным звуком глотать суп, при этом разливая всё из тарелки.

– *А-а, сдохни!* — кинулся хозяин тарелки, резко вдавил голову второго в суп и, упав вместе с ним, начал навалился на него всей своей массой. Тут же несколько бойцов кинулись их разнимать.

– *Слезь с него!*

– *Сдохни, сволочь,* — хрипел стрелок, начиная душить обидчика.

С помощью разнимающих второй смог отбрыкаться и, упав на спину, одним взмахом руки вытащил пистоль и сделал выстрел. Резко всплыло пороховое облако, и со всех сторон слышался шум доставаемого оружия.

– *А-а-а!* — раздался стон.

Я подбежал к раненому стрелку, он лежал в крови и одной

рукой зажимал рану возле шеи.

– *Тебя вытащат, потерпи,* — сказал я ему, пытаюсь под-
нять его. – *Санитар!*

– *Тихо, я уже здесь,* – спокойно ответил Джер, садясь воз-
ле раненого. – *Всё, можешь идти, мы поможем ему.*

Неожиданный звук рога отвлёк всех от происходящего.

– *Всем собратья! Нападение!* – орал скакавший в нашу
сторону всадник.

Все резко ожили от оцепенения и двинулись кто куда, по-
путно выкрикивая слова всадника. Я быстро добрался до па-
латки своего отряда, где, найдя всех бойцов, повёл их к пла-
цу. Солнце стояло высоко и сильно припекало, в доспехах
было жарко, но, сняв их, я бы превратился сразу в лёгкую
мишень.

– *Так, это были пока что разведчики,* — кричал коман-
дор, выбегая из штаба. – *Стрелки, внимание! Сейчас выдви-
гаемся вперёд на холмы, мы должны задержать двигающую-
уюся сюда армию врага!*

От этих слов не стало легче – мы будем держать урдов, ко-
торые превосходят числом всю нашу армию, а идём мы сей-
час несколькими отрядами. Мы двинулись за командором в
боевом порядке, попутно поправляя на себе наспех надетые
доспехи и ставя на то, кто из нас переживёт этот день. Я по-
ставил сто злотых, которых у меня не было, так что я не могу
умереть сегодня.

– *Узнаю вас, капитан, наконец-то вернулись,* — с улыб-

кой сказал мне один из солдат.

Но мне было тяжело до сих пор, я убил своего друга, с которым провёл большую часть детства. Теперь его нет, мне осталось лишь память о нём и не более.

— *Быстрее, дохляки!* — проорал командор, повернувшись к нам. — *Нам ещё нужно успеть занять холм!*

Подняв всю пыль на дороге, мы добрались до нужного места. Урды уже были на подходе, но ещё далеко для ружей.

— *Дайте измерительный выстрел!*

Один из солдат достал из сумки взрывную пулю и, аккуратно зарядив, начал целиться. Воздух дул резкими порывами, меняя своё направление, отчего стрелок сидел, выжидая нужный момент. Выстрел. Вдали с яркой вспышкой взорвалась пуля.

— *У нас есть минут двадцать до того, как они выйдут на расстояние выстрела,* — словно стрелковый мастер, сказал я командору.

— *Враспынную! Займите удобные позиции!* — раздавал приказы командор.

Мы быстро залегли в высокой траве, растоптав заросли перед ружьями. Я лежал в большом напряжении, не отводя глаз от урдов, они с каждой минутой были всё ближе.

— *Наши уже идут,* — подползая к командору, докладывал разведчик. — *Они будут через десять минут.*

— *Чёрт, значит, всё-таки придётся сдерживать урдов.*

— *Я двинусь навстречу нашей армии, доложу о начале боя.*

— *Давай быстрее!* — шикнул командор. — *Солдаты, огонь по готовности!*

Начали раздаваться одиночные выстрелы, но только одна пуля достигла врага, остальные же, не долетая нескольких футов, упали перед первыми рядами. Как только урды подошли ближе, наш холм разразился чередой выстрелов, гневно сотрясая воздух. Первые ряды врага начали падать, кого-то насмерть прибила пуля, кого-то лишь задела, оставляя его в ужасных муках.

Внезапно со стороны урдов раздались ответные выстрелы. Возле меня дважды падали пули, выбивая ввысь струю земли и грязи.

— *Вот черти, всё-таки начали использовать порох,* — с усмешкой сказал командор. — *Всем держать позиции! Не давайте им подойти к холму!*

Я стрелял как можно прицельнее, но пули всё равно немного смещались в полёте из-за ветра, и я не мог попасть ни в кого уже несколько раз подряд.

— *Гадство!*

Я начал перезаряжать ружьё, как тут же передо мной в землю вонзилась стрела. Взглянув вверх, я увидел, как в мою сторону летит рой стрел.

— *Отходим!* — кричал командор.

Как по мне, это был лучший приказ сейчас. В одну секунду я резко вскочил и, повернувшись, пустился бегом, забыв о враге позади; и в тоже мгновение от моего наплечника от-

рикошетила пуля.

— *Капитан! Не поднимайтесь так!* — орал мне один из моих бойцов.

— *Живее! За деревья!*

Сопровождаемые звуками рога, с дороги на полном ходу выбежали первые отряды мечников, впереди них шёл с королевскими стягами генерал Арон. Со своими отрядами он попал под шквальный огонь ружей и луков, но несмотря ни на что двинулся врукопашную.

— *Стрелки! Вперёд, прикром мечников!* — выкрикнул я.

— *Вперёд!* — раздалось со всех сторон.

— *Благодарю за инициативу, капитан,* — прищурившись, сказал мне командор.

Выйдя разрозненными кучами во фланги, мы открыли беспорядочный огонь, стараясь хоть как-то подавить врага, но их было слишком много. Через несколько минут к нам стянулись ещё отряды нашей армии, но где были остальные, я не знал. Урды давили со всех сторон, и мы под их натиском отступали всё дальше, каждый шаг возвращал нас к нашему лагерю.

— *Капитан, уводите стрелков на бойницы!* — передал приказ разведчик.

— *Двенадцатый отряд! Стрелки!* — срывая голос, кричал я. — *За мной! Отступаем на бойницы!*

Лагерь к нашему отступлению кое-как подготовили к осаде. Многого успели вывезти, даже забрали палатки и весь ме-

дицинский пункт. Мы остались одни.

Взобравшись на башню, я отстреливал всех, кто пытался прорваться в лагерь, одновременно уклоняясь от стрел урдов. Генерал Арон стоял на воротах, удерживая с отрядом этот небольшой проход, но урды напирали с огромной силой, постепенно вытесняя их вглубь лагеря. Неожиданно башня, на которой я стоял, зашаталась. Я, чуть не упав вниз, схватился за её край и увидел, как внизу трое топорами рушат опоры. Я попытался выбраться из башни, но очередной удар топора заставил её сильно накрениться, и меня потянуло назад, так что я даже не успел ухватиться за что-либо; в одно мгновение я вместе с башней рухнул вниз.

– *Часики тикают, милый,* – нежно прозвучал женский голос.

Мне было так хорошо, я лежал на её коленях и наслаждался уютом. На столе стояли фрукты, а кувшин был доверху заполнен вином, так что даже страшно было его трогать. Яркие солнечные лучи, падающие сквозь огромные листья винограда, нежно обдавали теплом всё тело.

– *Я скучаю по тебе,* — сказал я и грустно опустил глаза.

– *Не время...* — тихо ответила она.

Неожиданно я резко вдохнул воздух и, откашлявшись, протёр лицо. Я сидел в обломках башни, вокруг никого не было, раздавался лишь шум огня и покачивающихся деревьев. Везде лежали трупы, лагерь был наполовину сожжён. Единственный выход в сторону, куда могли уехать остатки

лагеря, был завален, и мне пришлось карабкаться по грудам разного мусора и трупов. Запах стоял омерзительный.

— *Помоги,* — резко раздался хриплый стон откуда-то снизу, но я хотел, как можно быстрее смотаться оттуда, как *но* вдруг в меня вцепилась рука. Я с ужасом отдёргнулся в сторону, упав на изрубленную тушу коня. Пот стекал с меня ручьём, и сердце было готово выпрыгнуть. Подтянувшись, я присел и чуть было не потёр лицо руками, но стекающая по рукам грязь, смешанная с кровью, вновь заставила меня дёрнуться и почувствовать *себя* нервным стариком, который шугается от всего. Но я снова встал и пошёл дальше, пытаюсь не оглядываться на стоны, однако послышавшийся знакомый голос вынудил меня посмотреть в сторону.

— *Мы пришли. Аххаха. Небесные властители что мы сде.... Ахахаха.*

— *Ирван!* — радостно закричал я. — *Пойдём, нужно уходить в лагерь!*

— *Ты! Ахахахх. Мой где меч. Он умер,* — бессвязно кричал Ирван, глядя куда-то в сторону, каждый раз меняясь в выражении лица.

— *О нет, что с тобой?*

Я тихо подошёл к нему и присел, оглядывая его; ран я не заметил, но руки дрожали слишком сильно.

— *Со мной?* — удивлённо спросил меня Ирван.

— *Я Бэрн, твой друг. Ты помнишь?*

— *Много их, ахахха. Я отрубил руку. Ты есть?* — продол-

жал он, выпучив на меня глаза.

— *Давай уйдём отсюда.* — Я пытался успокоить его, поднимая с земли.

— *Кружка там будет?*

— *Да, с тёплым и ароматным сбитнем, мой друг,* — улыбнулся я ему.

Мы медленно проходили поле, идя к дороге, по которой могли уйти остатки армии. Кровь, оружие и горящие местами тела и остатки не вытопанной травы. Это то, что видел я, и заходящее солнце своими угасающими лучами било сквозь дым в лужи крови, в последний раз показывая на ярком свете, каков итог любой битвы.

Я с трудом держал Ирвана, он еле передвигал ноги, кряхтя при каждом шаге. Мы шли несколько часов вдоль дороги, постоянно прыгая в кусты при любом шуме, так как в любой момент могли натолкнуться на урдов, к тому же я не знал, как прошла битва и что случилось после.

— *Зараза!* — выругался я, оглядываясь по сторонам. Пока мы шли по дороге, наступила ночь, было холодно и начинался дождь, а мы даже никого и не встретили.

Разводить костёр было опасно, но наша одежда уже промокла, и мне хотелось есть, а мой единственный паёк было невозможно есть холодным. Усадив Ирвана под огромным деревом, я пошёл собирать ветки для костра, надеясь, что успею достать ещё их сухими, но, как назло, почти всё было сырое. Немного помучавшись с костром, я наконец-то

достал вожделенную банку консервов и, разогрев её, жадно уплёл содержимое, не замечая ничего вокруг; конечно, мне пришлось половину оставить для Ирвана, но я хотя бы не умер от голода. Посмеявшись от этой мысли, я лёг у костра, стараясь уснуть под шум дождя, который изредка пробивался сквозь листву дерева и капал на меня.

— *Вставай! Ну же!* — толкая меня, кричал мне кто-то в ухо.

Внезапно осознав, что я так крепко уснул, что оказался под прицелом у неизвестного человека, я это лишнее съёжился от страха и моментально прокрутил варианты, что делать дальше.

— *Да не бойся,* — мягко прозвучал чей-то голос с едва заметной иронией. — *Свои.*

Я медленно развернул голову и увидел разведчика, что был на прошлой битве. Глубоко выдохнув, я спокойно потёр лицо и, вновь открыв глаза, огляделся по сторонам: уже было светло, стоял ясный день.

— *Я уж подумал...*

— *Да, я заметил, напрягся весь,* — перебил меня разведчик.

— *Бэрн,* — представился я и протянул руку.

— *Я знаю, вы у нас почти легенда,* — с улыбкой ответил он. — *Меня Феликс зовут.*

— *Приятно познакомиться!*

Под деревом, сонно похрапывая, сидел Ирван.

– *Бедолага*, — грустно вздыхая, прошептал я.

– *Что с ним?*

– *Сходит с ума, наверно, просто не выдержал.*

– *Да, действительно грустно. Но война такая – жестокая и не делает выбора между людьми.*

Слова были философскими и, как бы скучно ни было мне их слушать, не согласиться с ними я не мог. Мне было грустно, и камнем на душу давила смерть моего друга, я до сих пор не мог смириться с этим.

– *Надо идти к лагерю...*

– *Вы успели разбить лагерь?*

– *Нет, мы обозом идём к маковым полям,* — махнув рукой, ответил Феликс.

– *Так это же почти под стенами Теки...* — растерянно ответил я.

– *Да, будем биться под столицей, но там уже собрана правительственная армия. По крайней мере, так говорят.*

– *Ладно, а далеко до обоза?*

– *Часов шесть, наверно,* — почёсывая затылок, ответил Феликс. – *В полчасе ходьбы есть двор, там можно взять коней.*

Нехитрыми перебежками мы быстро добрались до двора, где нас встретил пожилой старик с трясущимися руками и весьма весёлым лицом. Завидев нас ещё за сотню футов, он начал размахивать руками, зазывая нас к себе; пропав на секунду из вида, он вновь появился, но теперь с непонятной

бутылкой.

– *Выглядит неплохо,* — с улыбкой заговорил Феликс. — *Но нам нельзя сильно задерживаться.*

Сделав по глотку явно самодельного пива, мы с огромными усилиями договорились купить у него старых кляч по дешёвке и галопом понеслись догонять обоз.

Под лучами заходящего солнца мы настигли остатки армии – никто не нёс флаги и стяги, все были подавлены. Снова поражение, снова отступление.

Дальше отступать мы не могли, нам и некуда было уже отступать.

Мы расположились в дне пути от Теки, нашей столицы и моего города, здесь мы будем стоять до последней капли крови. Вдоль маковых полей были прорыты огромные окопы и траншеи, они протянулись на много вёрст, создавая непронходимую линию обороны.

Как я выяснил, мой отряд почти полностью погиб, осталось лишь несколько человек, поэтому вновь пришлось всех узнавать. Многие были добровольцами из столицы, кто-то приехал из отдалённых частей страны, но всех объединяло желание победить врага. Я же хотел вдохновения и умиротворения, а это можно было найти у Джера – наверно, единственного человека, который сохранял спокойствие во всём этом хаосе.

– *Можно?* — спросил я, тихо входя в кабинет, стараясь не мешать возможной работе.

— Да, Бэрн, заходи, — с улыбкой пригласил Джер. — Мне как раз нужна свежая мысль, может, что подскажешь.

— Ох, я не поэт, — с улыбкой начал я отговариваться.

— Да ладно, каждый может быть кем хочет, ну а мне просто взгляд со стороны нужен. Вот, послушай:

«На полях Теки колышутся маки
Среди крестов, стоящих за рядом ряд,
Отмечая место, где мы лежим...»

— Хм-м, а если дальше написать: «а в небе летают ласточки...» — начал я, почёсывая затылок. — Эх, нет, не моё это.

— Неплохо, кстати, запишу на всякий случай.

Я вновь мечтал о том, что окажусь героем истории, может, эпоса или трагедии, но, снова откинув эти мысли, я погрузился в печаль.

— Ты какой-то напряжённый, Бэрн, — закончив писать, обратил на меня внимание Джер.

— Я устал, так тяжело... с этой войной многое поменялось.

— Послушай, так и должно происходить, всё меняется со временем, а некоторые события ускоряют этот процесс или наоборот дают ещё время.

Джер встал из-за стола и, обойдя его, разгрёб бумаги и присел на него.

— Главное для тебя — принять эти изменения, ведь многое будет по-прежнему.

До скорой встречи

«Привет, Алекс.

Надеюсь, у тебя всё хорошо, потому что, насколько знаю, город многие покидают, я и сам хотел бы, чтобы ты уехал куда-нибудь в безопасное место...» – я почувствовал себя неловко, когда записал эти строки. Свернув и выкинув листок с письмом, я оглядел комнату и, остановив взгляд на свечке, задумался.

– Это же мой брат, и мы единственные родственники друг другу, — с этой мыслью я взял ещё один лист и записал вновь те строки.

«... Знаешь, я очень устал. Мне не хватает ни слов, ни сил, чтобы передать мою боль. Все эти смерти и раздоры – я увидел за эти месяца больше, чем за всю свою жизнь, а путешествовал я много...» – я даже улыбнулся на секунду, вспоминая свои приключения.

– Моих странствий хватит на целый сборник историй, — мелькнула занятная мысль.

Стояла ночь, мерцали звёзды, и в окно пробивался тусклый свет луны, так что даже не хотелось нарушать этот умиротворяющий вид. В нашей времянке стоял тихий храп, изредка нарушаемый скрипом кроватей; сегодня даже на фронтовой линии никто не открывал огонь, отчего многие забеспокоились. Это был хороший момент, чтобы в тишине

написать письмо. Я поставил несколько свечей на столе, дабы не нарушить сна остальных ребят моего отряда.

«... Мы стоим в дне пути от Теки, но, думаю, ты знаешь об этом. Я хочу сказать, что, несмотря на всю панику, мы не отступили со своих позиций ни разу за все эти недели, и я горжусь, что здесь мы можем дать славный отпор врагу...» — я хотел рассказать всё, но не знал, с чего начать и как уместить на лист всё, что произошло за это время. Мне хотелось вылить все мысли и начать с чистого листа, но я не мог уйти — с одной стороны оставался враг, а с другой — мой дом и близкие мне люди.

— *Ложились бы вы, капитан,* — раздался голос справа от меня, и вслед за ним послышался скрип кровати.

— *Я немного занят,* — ответил я, пытаюсь сконцентрироваться на письме.

— *Письмо пишете?* — с любопытством спросил он. Но я ничего не ответил, мне и не хотелось что-либо сейчас обсуждать.

— *Извините, капитан, просто тоже скучаю по родным, сам также писал им письмо,* — с грустью говорил солдат. — *Разрешите отлучиться?*

— *Только по-быстрому.*

Как только закрылась дверь, я вернулся к письму, вернее, к мысли, о чём написать на этом одиноком листке бумаги.

«... Я тебе не рассказывал... — с тяжёлым вдохом я резко остановился, не хотел жаловаться, но болит душа. — ... Ла-

рен погиб...» – как мне хотелось бы поставить точку и забыть об этом. – *«Его взяли в плен и заставили напасть на нас, я разрываюсь от одной этой мысли, но не могу представить, как ему было больно, ведь он потерял семью...»*

Было грустно, но с каждой строкой я чувствовал, как будто камни с плеч падали. Я откинулся на спинку стула и, протерев глаза, сразу услышал, как вернувшийся солдат аккуратно закрывает дверь. Он тихой походкой направился к кровати и, быстро поправив одеяло, свернулся клубком, поджимая ноги.

«... Тут был один парень, его Ирван зовут, сидел со мной, пока я был медицинской части после плена, славный парень. Мы с ним всего пару раз виделись и общались, но всё равно сдружились; к сожалению, его накрыло, и он начал сходить с ума, а я никак не могу ему помочь, даже с ним гулял, чтобы он хоть что-то вспоминал, но всё равно ему лучше не стало.

Мне кажется, будто я в этом мире остаюсь одиноким, и все, кого я знал, уходят. Будь проклята эта война...» – это было хорошее предложение.

«... Хотел ещё сказать, она в видениях приходила ко мне...» – я снова в голове прокрутил все видения. – *«... Я скучаю по ней, её объятиям. С тех пор, как она погибла, у меня не было никого...»* – я скучал по своей девушке, хоть и прошло много времени, но именно в путешествиях я старался забыть всё.

Сделав глоток воды, я решил рассказать что-то хорошее,

ибо боялся, что и Алекс впадёт в тоску.

«... Ладно, наверно, ты уже подумал, что мне здесь совсем плохо? Я тут виделся с мистером Симоном, отдал ему меч, о котором он так мечтал – он плясал минут пять, но зато повеселил меня...» – слегка улыбнувшись, я продолжил. — «... У меня есть знакомый, врач. Пишет стихи, недавно был у него, и он просил меня о помощи, я, конечно, попробовал что-то придумать, но, кажется, это было глупо.

Алекс, я скучаю, хочу вернуться домой и начать всё заново. Думаю, пойти в министерство либо в монетный двор, наверно, им пригодится человек, умеющий отличить фальшивку. Доделаем твой сад и построим новую лестницу, а я отремонтирую свой дом, может, остепенюсь и заживу спокойной жизнью. Только не смейся, когда прочтёшь...» — я сам был готов посмеяться, но всё-таки это было моим твёрдым решением.

«... До скорой встречи». — Я свернул письмо и, запечатав его, вышел к почтовому пункту. Меня встретили холодный ветер и едва доносившееся уханье совы с ещё оставшихся лесных угодий.

Дойдя до почтового пункта, я встретил Алана, он тоже отсылал письмо родным. Его волосы были растрёпаны, и, судя по покрасневшим глазам, он не спал уже давно.

– Алан, ты как?

– В порядке, – без единой эмоции ответил он.

Я хотел спросить что-то ещё, но не знал, что, к тому же

вид Алана был настолько удручённым, что мне не хотелось его беспокоить. Потерев лицо рукой с остатками чернил и вложив конверт в ящик, Алан тихо побрёл в сторону своей землянки. Закинув своё письмо в ящик, я также тихим шагом направился к моему отряду.

Уже потихоньку светало, и первые ранние пташки, как будто призывая проснуться и насладиться прохладой этого утра, щебетали в небе над нашими траншеями. Я отошёл от окопов и дорожек к ещё оставшейся на поле свежей траве, которая была покрыта утренней росой. Среди травинок с характерным кваканьем одиноко скакала лягушка, каждым прыжком разбрызгивая капли росы по всему полю.

Это тихое начинающееся утро было как из детства в деревне, где на огромных просторах никого не было, и казалось, что это всё твоё, и ты, раскинув руки, мог пробежаться по всему полю, ловя утренний ветер. Чуть поодаль на полях цвели маки, окрашивая огромные просторы прямо до горизонта в алые оттенки с вкраплениями чёрного цвета. Над полем, выписывая невероятные трюки, рассекали воздух ласточки, периодически устраивая гонки между собой. Это было завораживающее зрелище, особенно учитывая, что здесь непрерывно на протяжении нескольких недель не смолкали орудия.

Отойдя на значительное расстояние, я приблизился к лесу – безмолвному свидетелю истории. Он встретил знакомым шелестом листьев и гулом крон деревьев из самой своей глу-

бины. Меня манила его тишина, его величие и его кажущаяся простота, но лес никогда не был и не будет простым полем, усеянным деревьями. Лес – это дом для многих живых существ и даже для людей, он дарует жизнь и богатства всем страждущим. Глубоко вздохнув, я ещё раз наслаждался видом полей, упирающихся прямо в лес.

– *Что же мы натворили?* — с тихой грустью спросил я самого себя, глядя в сторону траншей.

Там всё было изрыто окопами и временками и окружено колючей проволокой. С каждой стороны друг в друга целились огромными орудиями и винтовками в ожидании атаки противника.

Вдали кто-то лёгким бегом двигался ко мне, осматриваясь по сторонам.

– *Капитан!*

Обернувшись полностью в сторону траншей и поправив мундир, я направился навстречу солдату.

– *Капитан! Вас вызывают в штаб!*

– *Сейчас вызывают?*

– *Так, точно сэр, сказали ещё, что нам надо собраться,* — с небольшим удивлением продолжал он.

– *Переводят, наверно.*

– *Но, капитан, мы же хорошо здесь стоим и все атаки отражаем!* — с явным возмущением начал ругаться солдат.

– *Отставить панику,* — спокойно ответил я ему. – *Может, это и к лучшему.*

Солдат с непониманием взглянул на меня. Он был ещё молод и пылок, ему хотелось отваги и битвы, а такие приказы казались ему бегством, чего он не желал терпеть.

— *Доложи нашему отряду, пусть собираются,* — сказал я, обходя солдата и направляясь к штабу.

— *Но, сэр, а как же враг?* — не унимался он.

— *Успеем повоевать, крови на всех хватит.*

Первые солнечные лучи уже во всю припекали, потихоньку нагревая воздух до привычных летних температур. Но ещё было свежо, и ветер, как бы не торопясь, тихо обдувал поля, аккуратно шелестя листьями деревьев и кустов.

Я проходил через сторожевые посты, где сонные и уставшие часовые сменяли друг друга, вяло отдавая честь проходящим командорам.

— *Разрешите,* — негромко постучавшись, вошёл я в штаб.

— *Да, входите.*

— *Но что дальше?* — ударяя указательным пальцем в карту, спрашивал командор.

— *Позже,* — жестом остановил его генерал.

Командор поправил сбитый латный наруч и, взглянув в мою сторону, встал в полный рост, убрав руки за спину.

— *Плохо выглядите, вы, когда спали?*

— *Я просто...* — замешкался я.

— *Впрочем, неважно,* — продолжил генерал. — *Мы переводим ваш отряд и весь командорский корпус на левый фланг, в более тихое и безопасное место.*

— Как верно подметил мой солдат, мы крепко стояли...

— Поэтому и отводим на отдых, ваши силы сражались достойно, — перебил меня он. — Выдвигайтесь после обеда на восточный фланг к первому посту у леса.

Он говорил уверенно и спокойно, поэтому мне даже не хотелось что-либо спрашивать и уточнять. Перевод на спокойный участок мне казался счастьем, возможностью передохнуть, но всё равно в голове роились мысли: зачем и что дальше?

— Так точно.

К вечеру мы заняли нужный пункт и расквартировались в новой времянке, выложенной цельными брёвнами и каменными блоками. Наше укрепление располагалось внизу холма, с которого было хорошо видно всё на десяток вёрст, хоть восточная часть и была закрыта лесом.

— Тихо здесь, — выдыхая табачный дым, сказал подошедший ко мне капитан.

— Да, не нравится тишина?

— Странно это, — плюнув в сторону, ответил он.

Он ещё раз осмотрелся и сделав затяжку, пошёл в сторону леса, покачивая головой. Мало кому нравились спокойные участки и безмятежные дни на линии фронта, кого-то это напрягало, а кого-то выводило из себя.

— Сэр! Капитан Бэрн! — выкрикивал запыхавшийся боец.

— Слушаю, — поманил я его рукой.

— Капитан Алан вас зовёт поговорить, — переводя дыха-

ние, доложи он. — *Пока есть время и идёт занятие постов.*

— *Я скоро буду, можете идти,* — с улыбкой ответил я ему.

С начавшимися сумерками я нашел Алана у костра на вершине холма, где он под тихий треск костра жарил себе мясо. Там сидело ещё несколько капитанов, тихо что-то обсуждая и глядя на красивый танец искр огня.

— *Привет, Бэрн, как раз тебя не хватало,* — устало улыбнулся Алан.

— *Безумные дни были,* — ответил я ему.

— *Вот мы книги обсуждали,* — начал один из капитанов.

— *Безумие не то, что здесь происходит, а то, что иногда пишут авторы.*

— *Да это всё их выдумки на бумаге, нам то что?* — с презрением ответил ему кто-то из-за спины.

— *Ты представь, есть человек Шие, который пишет огромные книги про некий мир,* — очерчивая руками круг, говорил он. — *Так вот, в одной из них, чтобы спасти своих людей из плена, он убивает всех младенцев в этом городе, семьи которых не верили в то же, что и те люди.*

— *Безумие какое-то,* — ответил Алан.

— *Так хорошо, спокойный вечер.*

— *Это нехорошо,* — кинув ветку в огонь, ответил один из сидящих у костра.

— *Наоборот, может, к лучшему,* — ответил другой капитан. — *Несколько месяцев идут бои без отдыха.*

— *Это затишье к добру не приведёт,* — сказал Алан, ис-

коса взглянув на них.

— *В любом случае,* — неожиданно подойдя, произнёс командор, — *используйте это время отдыха.* — В глазах его читалось спокойствие и даже некая безмятежность.

Он присел возле костра и задумчиво уставился в него. Все притихли и о чём-то задумались, казалось, будто мы замыслили какой-то сложный план, но на деле, мы всего лишь погрузились в мысли, вызванные его простыми словами.

От начищенных медных наручей командора ярко отражался свет огня, так что его как будто подсвечивало и выделяло среди нас, запачканных грязью и каплями крови от недавних сражений. Он был свеж и юн, казалось, будто усталость его никогда не одолеет, но даже в таких глазах крылись отчаяние и капля страха.

Вечер сгустился, и наступила ночь, тьма поглотила всё вокруг, оставляя в долине лишь свет костров.

— *Я пойду, Алан,* — вставая с тёплого места, попрощался я с ним. — *Доброй ночи, командор.*

Я ушёл на свой пункт, где уже все отдыхали, и лишь ночной дозор следил за спокойным сном своих товарищей. Расстелив постель и сняв тяжёлую кирасу с поножами, я лёг спать, надеясь на хороший мирный отдых.

— *Капитан!* — трясая за плечо, будил меня кто-то. — *Вставайте, там враг шастает по полю, взгляните!*

— *Чтоб тебя!*

— *Там даже командор пришёл, вам нужно выйти.*

На стороне урдов было хаотичное движение войск, все метались по разным позициям.

Небо затянуло тучами и лучи солнца с трудом пробивались к земле.

– *Они идут!* – закричал командор. — *Открыть огонь!* – хватая ружьё, командовал он. — *Дальние и средние фланги артиллерии!*

Началось. Десятки тысяч ружей. Сотни пушек. Взрывы тысяч гранат.

Когда-то спокойная земля – ныне могила тысяч людей и коней и свалка металла.

И небо разразилось громом, яростно ударяя молнией в оставшиеся на поле деревья.

– *На смерть!*

«*На смерть!*» – заглушая залпы орудий, пронеслось эхом по окопам.

Доселе мир не видел такого зла, ибо ад теперь был на земле. Этот бой решит исход войны, этот бой навсегда осквернит землю трупами павших героев.

Звон мечей. Победный крик, и вот столкнулись огромные массы людей, убивая друг друга, каждый во имя своей победы. Нас накрывают артиллерийские залпы, вокруг взрываются гранаты и свистят пули, но мы идём, идём убивать и умирать.

Я, не замечая ничего, нарезаю человека. Теперь это неважно, он лежит в грязи, истекая кровью. Даже свинье не да-

ют мучиться, её сразу убивают. Неожиданный взрыв впереди разрывает человека на куски, выворачивая наружу его потроха и оглушая всех, кто был рядом.

Я пошатнулся, успел упереться в дерево, облокотившись, встал и тяжело вздохнул. Воздух был пропитан кровью и порохом, нарастал туман. Было плохо видно, но вспышки взрывов освещали на мгновение землю. Вдруг я задрожал всем телом, и ноги перестали держать меня; я тут же обхватил дерево и заметил, как оно трясётся.

– *Хе-ей!* – резко послышалось позади. Земля с каждой секундой дрожала всё больше. Из тумана вырвались конники, их было несметное количество, а за ними вдалеке с ружьями наготове бежали солдаты из резерва.

«*Дураки, все ведь пожалеете*», – подумал я, но их решительность вдохновила меня, вновь с силами я пошёл с ними в бой.

– *Вперёд!*

– *Огонь!*

Бежавший справа от меня знаменосец внезапно остановился и рухнул на колени. Он упирался стягом о землю и тяжело дышал.

Он взглянул на меня и как будто попрощался.

Внезапно в его грудь вбивается стрела, и знаменосец, резко выдохнув, опрокидывается назад.

Время замерло...

Он падает навзничь, оставляя знамя воткнутым в землю.

Из дыма вырывается конник с протянутой в сторону знамени рукой и ничего не замечая, скачет к нему. Я резко вздымаю ружьё и, не целясь, на ходу стреляю в него.

Вспышка...

Открыв глаза, я вижу, как он валится из седла и ногой застрекает в стремя. Конь без остановки скачет дальше, волоча бездыханное тело своего хозяина.

Подбежав к знамени, я быстро хватаю его одной рукой и вздымаю ввысь, бросая своё ружьё.

Земля вновь содрогается под ногами, и под оглушительный рёв рогов с наших позиций вырываются северяне в своих кольчужных рубахах.

– *Вперёд!*

– *Хей-я!* – свистя, выскочил конник из дыма, ведя за собой всех северян.

Эта картина вновь повторилась, и я снова побежал, вздымая стяг вверх.

Я выхватываю меч и, с трудом удерживая знамя, бью рубящим ударом вылетевшего из тумана врага, который лишь успел сверкнуть на меня глазами и с тяжёлым вздохом рухнул наземь.

Воздух был тяжёлый, пропитанный кровью и порохом. Мне тяжело дышалось, лёгкие были словно водой наполнены. С меня стекал пот с каплями крови и грязи, превращаясь в отвратную массу.

Вновь начавшаяся канонада залпов артиллерий вернула

меня в бой и, собравшись, я снова побежал вперёд.

– *Время...* – прошептал голос.

Я остановился в густом облаке пороха и тумана.

Передо мной стояла моя девушка.

Вокруг всё накрывало взрывами и залпами орудий, а впереди раздавались крики и жуткий звон металла.

– *Нет...* – по моему лицу скатилась слеза.

Она лишь улыбнулась мне и протянула руку.

– *Алекс!* – выкрикнул я, через силу сдерживая слёзы.

– *С ним всё будет хорошо,* – тепло ответил Ларен и похлопал меня по плечу.

– *Ты сражался храбро, сынок.*